

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

8 – 14 февраля 2019 года № 5 (8131) Издается с 1929 года

Большая актриса Малого театра

www.portal-kultura.ru

Александр Пушкин: «Нет, весь я не умру»

Десятое февраля — день памяти Пушкина — принципиальная дата национального календаря. Александр Сергеевич ушел непозволительно рано, но успел оставить потомкам огромное богатство (и это помимо гениального творчества) — целую цивилизацию. Поскольку весь Русский мир в привычном для нас виде, с его языком, историей, особым пониманием пространства и времени, нервом и метафизикой, в цивилизационное целое соединил именно Пушкин — и в этом его миссия и завещание. В свое время «прогрессивная мысль» осмеяла и заклемила беспрецедентно широкие официальные торжества вокруг столетия гибели Пушкина. Однако Иосиф Сталин, политик и прагматик, отлично понимал, что делает. В 30-е начинался имперский разворот, Россия вновь обрела историю и почву; Пушкин — исторический мыслитель, патриот, государственный — стал главным символом судьбоносных процессов. Сегодня для нас день памяти великого поэта — еще один весомый повод не столько вспомнить гения (Пушкина в России не вспоминают, это не дорогой покойник, но вечный спутник), сколько поразиться актуальности его пророчеств.

БЕССЕДНИКОВ. ГЛАВТИТ. ПОСТА. 1984-1985

Стало как при Чехове

Виктория ПЕШКОВА

В 159-й день рождения Антона Павловича Чехова в музее-усадьбе «Мелихово» открылся после реставрации главный дом. Сотрудники музея не скрывают своей радости — все ошибки и недочеты, допущенные при восстановлении особняка в конце 50-х годов прошлого века, наконец-то устранены.

Когда попадаешь в столь намоленное место, каким уже не один десяток лет является «Мелихово», трудно отделаться от ощущения, что так было всегда, вот как уехал отсюда Антон Павлович, каждая былинка, каждый камешек взяли на себя миссию хранить память о нем. Между тем долгое время никакого музея здесь не существовало. По большому счету он мог и вовсе не появиться, несмотря на то, что те семь лет, которые здесь прожил Чехов, стали увертюрой к новой странице в истории отечественной литературы и драматургии.

Стоило ли заводиться?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — производственный психотриллер с элементами боевика, навевающий мысли о том, что нет правды на земле, где каждый понимает истину и справедливость в меру собственной испорченности.

Владелец градообразующего завода железобетонных изделий Калугин (Андрей Смоляков) ликвидирует обанкротившееся предприятие. Бастовать или искать управу на собственника — бессмысленно, другой работы в городе нет. Положение отчаянное: у одного пролетария лежащая мать, у второго — семеро по лавкам, третий едва дотянет до пенсии, а некоторым больше нечего терять.

Валерий Фокин: «Авторитет русской сцены очень высок»

Елена ФЕДОРЕНКО

В Петербурге полным ходом готовится Международная театральная олимпиада — главное событие наступившего Года театра. Кого ждут в гости и как будет проходить высокий смотр, «Культура» расспросила знаменитого режиссера, народного артиста России, лауреата Государственных премий Российской Федерации Валерия Фокина. Худрук Александринки и его театр взяли на себя трудоемкую работу по организации грандиозного праздника.

Курильский консенсус

Екатерина САЖНЕВА

Будущее южной части Курильской гряды остается в центре пристального внимания широкой общественности. В конце января состоялась очередная раунд российско-японских переговоров на высшем уровне. В Токио не скрывали, что ждут «прорыва». Прорыва не произошло, позиция России неизменна: сначала подписание мирного договора, официально закрепляющего существующие границы, и только потом все остальные вопросы. Между тем традиционно 7 февраля в Японии отмечается «день северных территорий». О возможных вариантах развития событий «Культуре» рассказал видный японист, доктор исторических наук, профессор Института стран Востока Анатолий КОШКИН.

Жизнь «удивительных людей»
Вали — не хочу
Сила Данилы
Брат или браток?
«Авторское право»

ИГРАЙ, ГАРМОНИЯ
Владимир Вейсберг на Пречистенской набережной

СКВОЗЬ ГРОЗУ ПО КРОЛИЧЬЕЙ НОРЕ
Гастроли БДТ в Москве

ПОКОЛЕНИЕ СМАРТ
Погружение детей в виртуальный мир ведет к задержке развития

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

19005

Хранитель времени

Дарья ЕФРЕМОВА

В субботу, 9 февраля, в Санкт-Петербурге состоится официальное открытие Года Даниила Гранина, указом которого президент РФ Владимир Путин подписал в декабре 2017-го.

Торжественные мероприятия, посвященные увековечить память фронтовика, автора романов «Иду на грозу» и «Мой лейтенант», а также документальной хроники «Блокадная книга», общественного деятеля и лауреата двух Государственных премий, начнутся в час дня на Петроградской стороне. На фасаде дома по адресу Малая Писадская, 8, откроют мемориальную доску. Гранин провел здесь более 60 лет, здесь и написал свои главные произведения. Вечером по телеканалу «Культура» покажут авторский фильм Елены Курковой «Жизнь слишком коротка, чтобы быть несчастным», «не воспоминания, а диалог Даниила Гранина через время с самим собой», а в Санкт-Петербургской академической филармонии состоится концерт с участием Мариса Янсонса и Дениса Мацуева. Академический оркестр исполнит Бетховена и Прокофьева — любимых композиторов автора «Блокадной книги».

Также в Северной столице появится еще одна достопримечательность, связанная с именем почетного гражданина — в честь Гранина назовут сквер, раскинувшийся возле Соляного переулка, рядом с Музеем обороны и блокады Ленинграда. Место, конечно же, выбрано не случайно: у писателя многое связано с этим районом. В юности Даниил Герман (псевдоним Гранин взял позже, по просьбе Юрия Германа, с которым работал в журнале «Звезда») жил в доме Мурузи на Литейном проспекте, окончил школу на Моховой улице...

В ноябре, в дни VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума, в городе появится памятник писателю. Его установят возле библиотеки имени Гранина на Дальневосточном проспекте. Каким именно будет монумент, пока неизвестно. Прием работ на творческий конкурс завершится 31 марта. Затем в городе на Неве откроется выставка, где желающие смогут посмотреть проекты. В конкурсную комиссию войдут архитекторы, скульпторы, художники.

Также к культурному форуму будет приурочено и подведение итогов Всероссийского конкурса для региональных библиотек, направленного на популяризацию произведений писателя. Его организует Российская национальная библиотека — Даниила Александровича был бессменным президентом Общества друзей РНБ.

Летом в знаменитом ленинградском поселке пройдет «Летний Гранинский фестиваль»: Комарово и его обитатели. Писатель отдыхал тут на протяжении 50 лет, к нему приезжали Александр Яшин, Белла Ахмадулина, Ираклий Андроников, Кайсын Кулиев.

Разумеется, памятный год запомнится и обширными издательскими проектами: готовится полное собрание сочинений, фотоальбом к 100-летию, архивы переводятся в «цифру». Многие уже состоялись. В декабре на Новогоднем книжном салоне дочь писателя Марина Гранина-Чернышева презентует книгу «О Данииле Гранине: Воспоминания». В январе проведут Первую Гранинские чтения, а Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) подготовил выставку «Время Гранина».

Уникальным литературным событием стал выпуск первой биографии «Даниил Гранин. Хранитель времени», вышедшей в «Молодой гвардии» в серии «ЖЗЛ». Автор книги кандидат исторических наук, президент Международного фонда А. М. Горчакова Виктор Лопатин поделился с «Культурой» своим мнением о творчестве писателя.

Гранин был не только инженером человеческих душ, но и художником-конструктором, «гуру» — как теперь говорят. Герой Гранина — человек, чье предназначение не быть расходом материалов, колесиком и винтиком в массовом производстве. Его персонажи полны уверенности в завтрашнем дне, чувством надежной жизненной перспективы... Но не только в книжных фолантах Гранин сказал свое веское слово. Оно напоминало высокий смысл не одно поколение россиян. Единственным из русских писателей, ему довелось произнести веский, пронзительный приговор фашизму, разящее слово правды, там, откуда пошло вселенское зло, в немецком бундестаге.

Со своими друзьями Гранин был учтивым, приветливым, отзывчивым, часто интересовался у меня, не появился ли какой новый анекдот. Хотя сам их рассказывать не любил, да и улыбающимся его редко кому доводилось видеть. Многие запомнят Гранина, каким он предстал на публике. Сосредоточенным, серьезным. В книгах тоже нелегко найти что-то смешное — они посвящены темам сложным, порой и трагическим. Он обожал музыку — Моцарта, Бетховена, был поклонником таланта выдающегося дирижера Мариса Янсонса. Но ценил и другое: с удовольствием слушал бардовскую песню, читал сборники самодельных поэтов. Любил песни и романсы под гитару. Ему было интересно все. Во всем он находил нужное, рациональное, дельное.

Быстрее, дешевле, качественнее

Ольга ВИТРЕ

5 февраля Комитет Госдумы по культуре утвердил заключение на законопроект, вносящий изменения в 44-ФЗ. Эти буквы и цифры не слишком знакомы широкой общественности, но их, без сомнения, знает каждый, кто занимается организацией контрактов и закупок в государственных и муниципальных учреждениях. Недоработки этого документа могут обойтись отечественной культуре очень дорого: утраченными шедеврами и сорванными постановками.

О необходимости изменения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» для учреждений культуры говорили давно и много. По итогам заседания Совета при президенте РФ по культуре и искусству в декабре 2017-го было дано поручение главы государства о разработке законопроекта, «смягчающего» существующую систему с учетом особенностей деятельности организаций культуры и искусства.

— Прошу уже сейчас решить наиболее острый, чувствительный для творческих коллективов и творческих деятелей вопрос, а именно — внести ряд правок в закон о контрактной системе», — сказала тогда Владимир Путин.

Президент отметил, что действующий 44-ФЗ «далеко не всегда учитывает специфику сферы культуры, ставит работников здесь людей порой в двусмысленное положение».

— В его корректировке, в установке понятных, логичных и прозрачных правил финансово-хозяйственной деятельности творческих организаций заинтересованы, безусловно, все и представители культурного сообщества, и государство», — подчеркнул Владимир Путин. В минувшем ноябре необходимость облегчения закупок для учреждений отрасли на площадке думского Комитета по культуре обсудили те, кто непосредственно работает по данным правилам: директора столичных театров, музеев, концертных залов.

Расходы на обслуживающие процедуры, предусмотренных 44-ФЗ, превышают экономию от него, объяснил коллегам директор Государственного академического

театра имени Евгения Вахтангова Кирилл Крок.

— У нас экономика по госзакупкам составила 1 миллион 114 тысяч. Кажется, закон работает. Здорово! Теперь мы смотрим, сколько потратили на организацию по проведению торгов — 160 тысяч. Остается экономика 954 тысячи рублей. Теперь посмотрим фонд оплаты труда... Два юриста за год — 2,7 млн рублей. Плюс начисления во внебюджетные фонды. 3,5 млн бюджетных средств театр тратит на обслуживание этого закона», — поделился Крок.

Но дело не только в экономике. Беда в том, что произведения искусства покупаются, подобно мылу и бумаге. И чтобы ввести, к примеру, нового актера перед спектаклем — руководители театра должны в установленные сроки провести тендер, конкурс и выбрать не того, кто нужен, а того, кто дешевле.

В разработанный Комитетом Госдумы по культуре законопроект вошли предложения по урегулированию наиболее острых проблем — в конце декабря 2018-го документ был внесен в нижнюю палату парламента.

— Это масштабная и амбициозная инициатива», — отметила на заседании председатель думского Комитета по культуре Елена Ямпольская. — Надеюсь, что в итоге нас поддержат и в правительстве, и в Администрации президента. Советник главы государства по культуре Владимир Ильич Тоустой приурочил активнейшее участие в разработке законопроекта. Директора театров, музеев ждуть, постоянно переспрашивают: как дела, когда можно ждать первого чтения? Проблем с 44-ФЗ и претензий к нему у творческих людей накопилась масса.

— Если задуманное удастся довести до конца, в историю

русской культуры мы войдем всем комитетом, — пошутила Ямпольская.

Какова доля правды в этой шутке? Что предлагают изменить авторы законопроекта?

Исключения из

«национального режима»

Закон обязывает заказчика при проведении закупок применять «национальный режим». Это значит, что товарам российского производства в ряде случаев отдается большее предпочтение, нежели такой же зарубежной продукции. При этом в законе прописаны как прямые запреты на покупку «импорта», так и ограничения и преференции.

Комитет Госдумы по культуре предложил ограничить действие «национального режима» при закупках в некоторых видах культурной деятельности. К примеру, при организации выставок, ряда мероприятий, кинопоказов, для сохранения объектов культурного наследия и т. п. Объяснение простое: часть специализированного оборудования не имеет полноценных российских аналогов. Инициаторы законопроекта указывают, что удобнее всего в сфере культуры закупать продукцию у единственного поставщика, и предлагают расширить перечень оснований для таких закупок. Яркая иллюстрация необходимости такого подхода — закупка музыкальных инструментов для оркестров.

«Музыкальные инструменты, изготовленные одним производителем, обеспечивают лучший ансамбль, слаженность и однородность звучания. От этого зависит качество игры оркестра, поэтому в лучших симфонических оркестрах мира используются инструменты определенной системы, принадлежащие одному изготовителю», — указывают авторы.

Комитет Госдумы по культуре предлагает пересмотреть и увеличить денежные лимиты для заключения контрактов с единственным поставщиком.

Не планировать закупки на три года вперед

Учреждениям культуры хотят разрешить не планировать закупки. «На год или на три года вперед расписать в подробностях все постановки в театре невозможно, так как это — творческий процесс», — считают авторы и напоминают, что творческий замысел режиссера порой меняется в считанные дни.

Запретить субподряда

Музеям, архивам, библиотекам предлагают предоставить «право вето» на субподряды. Учреждения культуры смогут запрещать победителям конкурсов передавать выигранные контракты другим исполнителям. «Данные изменения позволят учесть специфику закупок в сфере культуры (например, при выполнении работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, реставрации музейных предметов и музейных коллекций и других), повысить ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективность осуществления закупок», — говорится в заключении комитета.

Не обесценивать цену

на «искусство»

Законопроект разрешает заказчику не обесценивать невозможность проведения конкурсов при закупке культурных ценностей или произведений определенных авторов, а также цену и условия контрактов с конкретными артистами, режиссерами, художниками, композиторами

Стало как при Чехове

1 В 1899 году, когда по настоянию врачей Антону Павловичу пришлось обосноваться в Ялте, имение было продано. Ялтинский дом старинных сестры писателя Марии Павловны стал мемориальным практически сразу после его смерти, а «Мелихово», национализированное после революции, постепенно приходило в упадок и разрушалось. В конце 20-х годов обветшавший главный дом усадьбы разобрали, большую часть хозяйственных построек постигла та же участь. Уцелел только выстроенный в 1894 году по проекту самого Чехова флигель — место, где появилась на свет пьеса «Чайка», — но и его состояние иначе как плачевным назвать было трудно. Как его не раскатали по бревнышку — неизвестно, но именно с этих двух крошечных комнатов и началась мелиховский музей.

Решение о его создании было принято только в марте 1940 года. Уже 29 января 1941 года, в день рождения Чехова, здесь появились первые посетители, но реализацию дальнейших планов пришлось отложить на долгие три года. Мирная жизнь здесь наступила в 1944-м. В том, что усадьбу надо восстанавливать в том виде, в каком она существовала при Чеховых, сомнений не было. Обратились за помощью к Марии Павловне, которая любила «Мелихово» не меньше брата, и она не только

дальнейшим образом описала, где что находилось, но нарицала планы построек. Воссоздать предстояло не только облик, но и атмосферу этого места.

«Ужасно люблю я все то, что в России называется имением, — признавался Чехов в 1885 году Николаю Лейкину, издателю юмористического журнала «Осколки», с которым его связывали дружеские отношения. — Это слово еще не потеряло своего поэтического оттенка». Точкой приложения этой любви и стало приобретенное семь лет спустя «Мелихово» — небольшая усадьба в 12 верстах от станции Лопанья Московской-Курской железной дороги.

«Пьесой о жизни в этом мире» назвал в свое время «Вишневого сада» английский драматург Дж. Б. Пристли. «Мелихово» для Чехова и стало реальным воплощением мечты о жизни деятельной, полной смысла, приносящей пользу обществу. Обустраиваться на новом месте стали сразу же: рядом с домом построили кухню и людскую, затем баню, конюшню, скотный двор и ригу. Между домом и кухней с подачи Антона Павловича вырыли колодезь. В одной из его многочисленных записных книжек есть фраза: «Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно». В окрестностях «Мелихово» по-

являлся не одна школа, а целых три, да еще амбулатория и почта в придачу.

А в самой усадьбе вскоре выкопал большой пруд и запустят туда карасей. Будучи заядлым рыболовом, автор «Дяди Вани» и «Вишневого сада» шутил, что удочку можно забрасывать в него прямо из окна спальни.

Сад был второй его страстью.

В середине осени 1892 года он писал Алексею Суворину: «Летом труднейшая жизнь, но теперь мне кажется, что ни одно лето я не проводил так хорошо, как это... Сколько я деревьев посадил! Благодаря нашему культуртрегерству, Мелихово для нас стало неузнаваемо и кажется теперь необыкновенно уютным и красивым...» Такой усадьбу и восстановили к столетию самого знаменитого мелиховского обитателя. В собрании музея появились личные вещи и автографы Чехова, предметы, принадлежавшие членам его семьи, мемориальная мебель, фотографии, прижизненные издания, редкие книги. В «Мелихово» многолюдно в любое время года, и со временем дом стал с трудом выдерживать мощный поток посетителей. Да и соседство с прудом пошло ему не на пользу — начал проседать фундамент, появилась губительная для экспонатов сырость. Необходимо реставрация становилась все очевиднее.

ФОТО: ИА НОВОСТИ

Работы начались прошлым летом, в июне. Высоту фундамента увеличили до 80 см, как это было в чеховские времена, под него подвели бетонную плиту, заменили часть венцов и перекрытий, переложили лаги и настелили новые полы.

— Но главное, — делится радостью главный хранитель музея Ксения Чайковская, — были исправлены ошибки и неточности, допущенные при воссоздании дома в 50-х годах. Наши предшественники не располагали нужными материалами, не имели в своем распоряжении той информации, какой сегодня обладаем мы. В первую очередь мы сверялись с записями племянника — Сергея Михайловича Чехова, сделанными по рассказам Марии Павловны об убранстве и планировке дома. К примеру, в полном объеме восстановлены витражные, так называемые венецианские, окна: в Пушкинской комнате изначально их

на создание произведения или его публичное исполнение.

Кроме того, предлагается защитить персональные данные деятелей искусства и не размещать их при конкурсных процедурах в Единой информационной системе.

В комитете подчеркивают, что в целом предлагаемый законопроект не выводит сферу культуры из-под действия 44-ФЗ. Организации по-прежнему будут заключать контракты, вести документацию, проводить необходимые процедуры, но — с небольшими послаблениями.

Директор нормативно-правового департамента Минкультуры РФ Наталья Ромашова отметила, что в ведомство, ответственное за подготовку отзыва правительства на законопроект, уже поступили заключения Минэкономразвития и Минюста. В первом не поддерживают замечаний и у представителей юстиции. Кроме того, свое слово должен сказать еще и Минфин.

— Мы не ждали поддержки на этой стадии, но хочу напомнить, что было поручение президента РФ, — отреагировала Елена Ямпольская.

А первым зампредом комитета Александр Шолохов напомнил, что только за предыдущую сессию было принято восемь изменений в закон о закупках «по поводу оборонки, по поводу СМИ, наших учреждений, работающих за рубежом».

— Я выписала цитату из аргументации поправок к 44-ФЗ, которые мы принимали года полтора назад: «Нужно сделать быстрее, дешевле и качественнее». Это лежало в документах у нас на столах. Нам тоже надо в культуре — сделать быстрее, дешевле и качественнее, — сказал Шолохов.

Основным исполнителем по данному законопроекту назначен Комитет Госдумы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству. Там еще предстоит выработать позицию. А пока Комитет по культуре направил коллегам свое заключение. Разумеется, положительное.

— За нами стоит огромное количество творческих людей, которые не могут нормально жить и работать при нынешней системе госзакупок, и это признано на уровне президента страны, — подвела итог обсуждения Елена Ямпольская. — У коллег из Минэкономразвития, из Минфина такая работа — быть против. А наша работа — быть за. За всю отечественную культуру. Обещаю, что мы не отступимся и будем биться до конца.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»,

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0221

Подписано в печать 7 февраля 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.00

Валерий Фокин:

«Авторитет русской сцены очень высок»

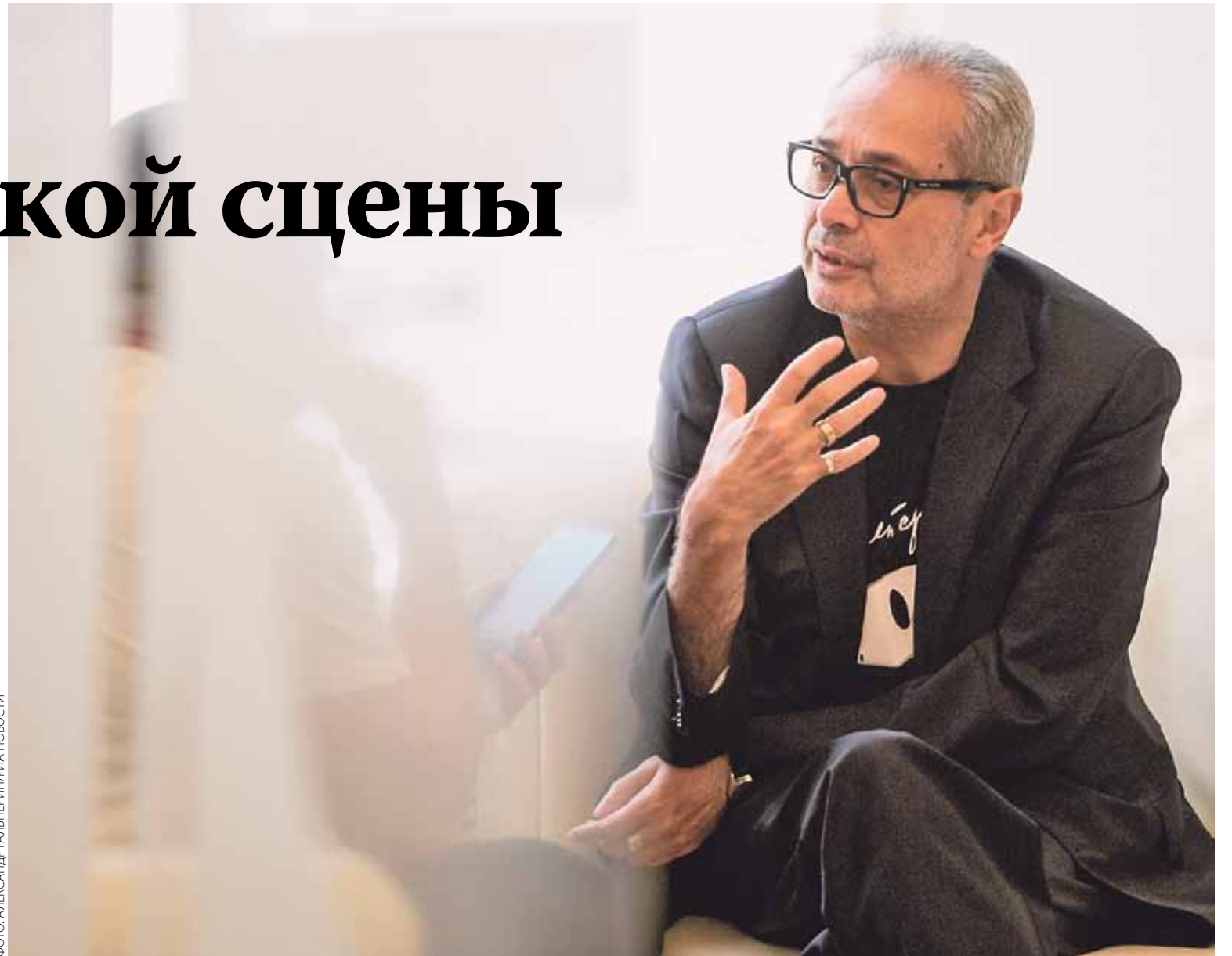

ФОТО: АЛЕКСАНДР ГАЛЕРНИКОВ/НОВОСТИ

1 **культура:** Что ждете от Года театра?

Фокин: Проведения Театральной олимпиады — одно из центральных его событий. На Александринский театр и на меня как его руководителя возложена ответственность за проведение этой серьезной и значительной акции. Задача трудная, и нам важно ее решить. Значение олимпиады, особенно в Год театра, огромно. Не только потому, что это своеобразная его кульминация, но и потому, что она может привлечь широкую аудиторию зрителей — помимо профессионалов театра, людей, которые попадают в зрительный зал нечасто. Их, думаю, заинтересует сама «вывеска» и огромная афиша, где представлены около трех десятков лучших театров Европы и мира из многих стран. Программа уже сформирована, уточняются детали. Дать импульс к приходу новой публики — вот главная задача.

культура: Кто еще занимается организацией олимпиады?

Фокин: Отдельного оргкомитета как такового нет, есть оргкомитет по проведению Года театра, в чьей программе олимпиада занимает одну из приоритетных позиций. Можно сказать — ключевую. Участие в подготовке принимает также дирекция Санкт-Петербургского международного культурного форума. В Петербурге организована рабочая группа, по решению губернатора сопредседателями назначены вице-губернатор Владимир Кириллов, отвечающий за культуру, и я. Получается, что основная нагрузка — на Александринском театре.

культура: Чем отличается нынешняя олимпиада от той, что уже проходила в России?

Фокин: Наша страна принимала Театральную олимпиаду однажды — в Москве в 2001 году. Я тоже участвовал в ее проведении. В отличие от московской, нынешняя — более длительная, можно сказать, что похожа она на своеобразный театральный марафон, занимающий по времени несколько месяцев. Открытие запланировано на 15 июня, закрытие — на конец ноября, когда соберется традиционный Международный культурный форум. Летом, правда, образуется небольшой перерыв, основные «удары» придутся на три осенних месяца.

культура: Слышала, что Вы привлекли к олимпиаде театральные фестивали?

Фокин: Да, сотрудничаем с руководством «Золотой маски», Чеховского, «Балтийского дома», «Точки доступа». Выбрали по два-три названия из их афиш и договорились, что они привезут спектакли в олимпийский Петербург. Здесь же впервые представят свою юбилейную программу целиком фестиваль NET (Новый европейский театр). На олимпиаду приедут шесть национальных театров России, среди них — татарский и якутский. Они развиваются очень интересно, но мы знаем о них мало.

культура: Московские и петербургские спектакли в афишу войдут?

Фокин: У олимпиады международный статус, поэтому главный акцент — на иностранные коллективы, плюс национальные российские, о них я сказал. Недавние премьеры питерских театров будут включены в олимпийскую программу, как это было в свое время в Москве в 2001-м, — все столичные новинки значились в олимпийской афише. Получаем заявки от различных российских театров, готовых участвовать в марафоне. Понятно, что они хотят, чтобы им оплатили расходы, но возможности ограничены — все средства уже распределены по пунктам. Мы отвечаем, что открыты для всех: «Пожалуйста, приезжайте, сыграйте, если сможете найти спонсоров или получить поддержку от региональных властей», включим в программу.

культура: Как думаете, даст ли олимпиада объективную картину театральной жизни мира?

Фокин: Трудно сказать. Кто-то сочтет, что увидел объективную картину, кто-то станет возражать, что она совсем иная в наши времена. Мы же все по разным «квартирам» существуем, один говорит «это — желтое», другой — «нет, не желтое, а зеленое», и поди докажи, что на самом деле — черное. Конечно, стараемся дать панораму, берем и театры, и спектакли наиболее значительные, известные. Что объективно. Но, не исключая, кто-то напишет или скажет, что лучший коллектив мы не привезли.

Процесс приглашения и заключения договора, кстати, складывался не так просто — не все готовы очертя голову до нас добираться. Хотя многие театры корректировали свои графики, чтобы участвовать в олимпиаде. Я даже удивлялся их энтузиазму. Приятно, что авторитет русского театра и нашей актерской школы высоко ценят в мире.

культура: Можете ли перечислить имена режиссеров, чьи спектакли мы увидим?

Фокин: Их довольно много, и они представляют разные страны: Великобританию, Бельгию и Францию, Германию и Италию, Венгрию, Польшу и Румынию, Грецию и Израиль, США, Китай, Японию. Увидим спектакли Тадаши Судзуки, Теодороса Терзопулоса, Роберта Уилсона, Кэти Митчелл, Хайнера Геббельса, Андрея Щербана, Кристиана Лопу.

культура: Что за «зеркальная» олимпиада планируется в Японии?

Фокин: Она не зеркальная, скорее — параллельная. В августе 2019-го будет проходить олимпиада у Тадаши Судзуки в Тоге. Сложилась уникальная ситуация, когда на одно и то же время приходится две олимпиады, было бы неразумно этого не заметить и не завязать партнерских отношений. Труппа Судзуки приедет в Петербург, а в Тогу, где интересуются искусством горлового пения, отправится, например, ансамбль из Тувы. И не только.

культура: Вы давали нашей газете интервью в 2016-м и тогда опасались следующего года, на который приходился век с мо-

крупных партнеров настолько широки, глобальны и циничны, что разговаривать с ними невероятно сложно. Стране, которой завидовали всегда, существовать непросто. Со слабыми договариваться гораздо легче. Как только мы начинаем поднимать голову и стараемся вести переговоры на равных — мы же великая страна с особой историей, — поиски общего языка усложняются неимоверно. Сегодня это особенно очевидно.

Люди, к сожалению, никогда не перестанут друг друга убивать. И войны, к сожалению, будут вспыхивать. Мы живем в беспрерывных дряхлях, в военных локациях, что, конечно, не способствует процветанию, движению вперед. Мир «держится» на ядерных кнопках, на скрытом споре о том, кто первым эти кнопки нажмет. Этот паритет страха — не цивилизованный, не умный. Такие у меня ощущения. Но все равно, надобно жить и не забывать об истинных ценностях. Мы должны работать и стараться делать все, чтобы жизнь становилась лучше. Впрочем, банальные слова.

культура: В каком состоянии сегодня театр в России и какова его роль в современном обществе?

Фокин: По профессии, по эстетическим возможностям сегодняшний уровень высок, несмотря ни на какие проблемы. Современный театр очень многообразен — можно наблюдать его разные виды и формы, одно — принимая, другое — нет. Все спектакли имеют доступ к зрителю, и здесь огромный положительный симптом, раньше такое невозможно было представить. Когда некоторые из представителей «критической массы», как я их называю, говорят, что западный театр — велик, а отечественный ничего собой не представляет, мне становится смешно. Не понимаю, что они смотрят. Конечно, есть там и великие премьеры — я же вам перечислил имена режиссеров, но говорить, что на Западе расцвет, а у нас упадок, — абсолютная неправда.

В современной России театр предлагает многое. Что ни говори, цензуры сейчас нет. Ее подчас объявляют задним числом: мы вам не дадим, мы у вас заберем,

как таковой, понимаете? Возьмем Айтматова — писатель настоящий, и попробуй скажи, что это не тот выбор. Или Шатрова — у него, конечно, все остро, но все-таки — Ленин. А потом нам говорили, что не того ждали, не такого «подарка». Так было всегда, но сегодня противостояние становится жестким и агрессивным. Образовали ассоциацию критиков и «поделились»: одни в нее вошли, другие — нет. Рассчитались на «правых» и «левых» и прочее. Все эти конфрон-

Главное, чтобы власть нас слышала. Пусть соглашается или нет, но только бы не была глухой

тации и размежевания, конечно, не способствуют прогрессу. Баланс раньше все-таки соблюдался: в противовес спорщикам находились какие-то силы, которые держали ясную позицию. Сегодня же все перепутано.

Нельзя забывать, что колоссальная проблема заключается в несоответствии того, что мы активно двигаемся по части развития технологий, действительно замечательных, но прекратили или затормозили сложный процесс «очеловечивания» и строительства себя. Например, потре-

сейчас очень трудно работать. В полном объеме перестроиться, конечно, не успеть. Да и любая реформа требует средств, а сегодня с ними плохо.

Четыре года назад президентом был принят хороший документ «Основы государственной культурной политики», но он застрял на стадии сочинения стратегии, указывающей непосредственный практический курс. Много накопилось такого, что необходимо менять в театральной системе. Давно пора посмо-

исключительно творческая натура и меня легко обидеть, то не надо быть ни худруком, ни главрежем.

культура: Империя Александринского театра со многими сценами и образовательными просветительскими программами приносит желаемые результаты?

Фокин: Молодежи в зрительных залах стало гораздо больше. Она меняется, и нам тоже надо меняться. Молодые, которые толпами пошли на нашу Новую сцену, уже выросли, окончили институты, начали работать, у них изменились интересы. Сегодняшним двадцатилетним нужен уже другой театр, и нужно понимать, чего они хотят. Все время надо держать руку на пульсе — четыре года назад что-то воспринималось необходимой экспериментальной работой, а им уже неинтересно. Они много видят — их глаза разбегаются от кино и ночных клубов. Потом собираются и — выясняется — хотят немножко другого. В русском характере есть потребность чего-то серьезного, оно может не формулироваться, но внутри, на генетическом уровне, обязательно присутствует. Сегодня молодые интересуются театром.

культура: В определенных кругах это даже становится модным...

Фокин: Много сейчас хороших ребят, талантливых, потрясающих информированных, опирающихся на интернет, где можно узнать обо всем и многое усвоить. Но при этом они поверхностны: знают много, а копии — ниже первого этажа не углубляются. Это тоже проблема. Помню, приходил в их возрасте в библиотеку, а нужной книги не оказывалось, приходилось ждать. А сейчас ткнуть пальцем кнопку — и все под рукой. Вроде бы удобно, но разрушает человека. Нечего ждать, все доступно, все по вертикали — тогда катастрофа. Всегда будут чиновники, которые не знают, что такое театр, не любят его и не понимают. И, наоборот, будут и те, кто его обожает и ему помогает.

Когда меня назначили главным режиссером в Театр имени Ермоловой, Демичев (министр культуры СССР — «Культура») заставляла смотреть вместе с ним все спектакли — чудовищные, устаревшие. Я их быстро снял, конечно. По сцене бежали негры, вымазанные черной акварельной краской, держали в руках фанерные автоматы, а Петр Нилович был абсолютно растворен в магии театра, приходил от нее в восторг. А сейчас встречаешь чиновников, которым по барабану, что театр, что медицина, что сельское хозяйство... С ними надо вступать в диалог, проявлять твердость, отстаивать собственную позицию, не сдаваться.

культура: Творческому человеку это сложно?

Фокин: Если творческий человек руководит театром, он должен «половинить» себя, делить на художника и, извините, администратора. Должен понимать, что отвечает за коллектив. А если я

хочу говорить спектаклем, если Бог даст, он получится. Сложная работа, идут репетиции, понятно, что любой спектакль рождается тяжело. Здесь особо трудно, потому что не каждый раз ты делаешь работу на современном, неклассическом материале, да еще о такой личности, как Сталин.

культура: В основе — пьеса?

Фокин: Да, только она составлена из разных источников: фрагменты из «Бесов» Достоевского и «Батума» Булгакова, цитаты из исторических материалов, есть куски, сочиненные вместе с артистами на репетициях, на основе документов.

культура: Работу над текстом проводили Вы сами?

Фокин: Не один, несколько людей принимали участие. Сталины будет два: молодого репетирует один актер, старшего сыграет другой. Закончим про это, пожалуйста.

культура: Что, помимо репетиций «Сталина», происходит в Александринке?

Фокин: Наш режиссер Антон Окоченишников приступит к репетициям «Господина из Сан-Франциско» Бунина, работает лаборатория молодых режиссеров, ближе к весне увидим их эскизы и решим, кто имеет право выйти на полноценный спектакль. В начале следующего сезона наш талантливый главный режиссер Николай Рошин выступит на Новой сцене спектаклем по пьесе Роже Витрака «Виктор, или Дети у власти». А затем перенесет с Новой сцены на Большую «Баню» Маяковского. По сути, это не сценическая редакция, а новый спектакль в ином пространстве и с другими декорациями. Молодой режиссер Андрей Калинин, который только что выпустил премьеру по пьесе Резо Габриадзе, представит новую постановку. Николай Мартон делает интересную работу по Александру Вертинскому, немного биографический спектакль о кумире прошлого века, его жизни в Европе, Харбине, Шанхае. Год Александринке достался насыщенный. Труппе предстоит поездка на фестиваль в Китай и большие гастроли по городам Дальнего Востока. И фантастическая, огромная нагрузка — олимпиада.

культура: Вы руководили Центром имени Мейерхольда в Москве, сейчас его покинули?

Фокин: Остался президентом Центра. Когда его худруку Виктору Рыжакову нужен мой совет, приезжаю.

культура: Живете сейчас в Питере?

Фокин: Вообще, я живу в Москве, но в Петербурге провожу гораздо больше времени.

культура: По городу детства не скучаете?

Фокин: Я москвич, родился в столице, где все мои родственники — и далекие, и ближние. Мне очень хочется поставить спектакль о Москве, но не здесь, а в Первопрестольной. Это город особый, в нем живет своя тайна, своя идея. Купеческая Москва — это штамп. Столица — широкая и извилистая, принимает всех — пожалуйста, но может оштрафовать, «заревновать». Непростая у нее психология.

ФОТО: АНДРЕЙ ГАЛЕРНИКОВ/НОВОСТИ

мента решительных изменений не только в России, но и во всем мире. Но он прошел, пролетел и 2018-й. Раскол и нетерпимость по-прежнему ощущаете?

Фокин: Слава Богу, не произошло резких изменений, чудовищного взрыва, что уже хорошо. Жуткого слова не случилось, опасения не подтвердились. Однако не могу сказать, что чувствую позитивные метаморфозы. Мне кажется, все находится в режиме недоверия и конфронтации, думаю, это сохранится еще долго. В иллюзии о том, что в скором времени санкции отменят, а мы-то к ним как раз приспособились, что восторгается дружба во всем мире, я не очень верю. Все-таки человек есть человек — неважно, где он живет и на каком языке разговаривает, важно, что меняется он очень трудно. Амбиции наших сильных и

пока не получите денег и т. д., и т. п. Но это, согласитесь, иное. По факту цензуры — нет. Другое дело, что сегодня, вследствие того, что все мы пребываем в перманентном конфликте — кто налево, кто направо, — трудно говорить о единстве в театральной среде. Впрочем, его никогда особо и не наблюдалось. В советские времена держала идеология, внутри которой все равно шла борьба, хотя и не столь острая. Мы знали, что такой-то спектакль такой-то режиссер делает специально для съезда партии и обеспечивает тем самым себе некие привилегии, и мы презирали и его, и театр. Но мы, например, в «Современнике», где я служил, тоже были вынуждены думать о том, как бы «подарок» властям преждержим приготовить. Думами о том, чтобы он не унижал при этом ни нас, ни театр

сающая вещь — интернет — во многом превратился в плацдарм для демонстрации комплексов, цинизма, хамства. «Записки из подполья» Достоевского — детский сад по сравнению с тем, что творится в виртуальном мире. Я тоже ткну, пну, а ты не знаешь, что это я. Раньше скрежетали зубами на кухне, обсуждали заговоры по углам, а нынче вышли на простор. Возможно, благополучный и успешный менеджер берет ночью в руки гаджет и начинает изливать желчь. Как это? Патологический процесс обьял многих. Достоевщина чистой воды.

культура: Нужны ли сегодня изменения в театральной сфере?

Фокин: Было бы идеально в Год театра предпринять на театральной территории те реформистские шаги, о которых все давно говорят. Я имею в виду законодательные акты и правовое поле —

Вас разрушающий PR

1 Алексей КОЛОБРОДОВ

Любой сегодняшний журналист или политтехнолог, даже поверхностно изучив обстоятельства последнего года жизни Александра Пушкина, роковой дуэли и гибели, уверенно констатирует: великий человек пал жертвой черного пиара.

Группа интриганов и мерзавцев вполне профессионально манипулировала тогдашним общественным мнением, совершенно в духе сегодняшних мастеров «морального террора»: клевета, диффамация, создание негативного фона вокруг объекта, прямая травля и так далее. По сути, единственным оружием поэта, отца и мужа, оставались честь и собственное достоинство — жалкий, кажется, арсенал, но именно оно сделало Пушкина победителем.

Меж тем само явление политического PR (Public Relations) в разных его видах Александр Сергеевич первым в русской литературе описал и зафиксировал среди других своих смышленых пророчеств.

В «Пушкинской речи» Достоевского все конкретно и предметно: Федор Михайлович подчеркнул историко-аналитический и даже политический характер выступле-

ним, не особо-то для себя формулируя, автора «Трех мушкетеров»? Наверное, прежде всего за искусство быстрой, легкой, без нажима, в нескольких штрихах психологической характеристики монарха (лидера, вождя) — реального или потенциального. За столь же ненавязчивый коллективный портрет окружения. И все это — на фоне страстей, пороков, роскошества и непрочности дворов.

Пушкин же решил вопрос импортозамещения со свойственным ему изяществом и навыком экономии ресурсов всего двумя эпиграммами на августейших особ. Первая:

*Старушка милая жила
Приятно и немного блудно,
Вольтеру первый друг была,
Наказ писала, флоты жгла
И умерла, садясь на судно.*

И вторая:

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаяно пригретый славою,
Над нами царствовал тогда.*

Интересно, что весь антисталинизм классических уже произведений и авторов советской/антисоветской литературы — «В круте первом» Александра Солженицына, «Детей Арбата» Анатолия Рыбакова, «Московской саги» Василия Аксенова —

нархак, а в его — сквозь всю творческую жизнь — напряженных размышлениях о власти как таковой. И тут наличествует определенная парность: царь, получивший престол в результате заговора или династического кризиса, идет у поэта рука об руку с самозванцем. Драму «Борис Годунов» можно воспринять как напряженный диалог царя Бориса и претендента на престол Григория, коммуникацию узурпатора и самозванца, взаимодействие убийцы и призрака, принявшего плотский облик убитого отрока и пришедшего за ветхозаветным мщением...

Российская история вообще завораживает своим явлением самозванства, точнее — его беспрецедентной масштабностью. Только в Англии феномен приобрел схожие параметры. Но вот что любопытно — самозванцы, реально способные претендовать на престол или даже занять его (случай Дмитрия I) проявляются только в противостоянии с прямыми узурпаторами: с Годуновым, Василием Шуйским (случай Тушинского Вора), Екатериной II (Емельян Пугачев, принявший имя Петра III). В другие времена, даже при наличии государственной шаткости и династических проблем, сколько-нибудь значительных самозванцев не отмечено, видимо, по причине сохранения хотя бы частичной легитимности верховной власти в общественном мнении. Заметим также, что Дмитрий I и Пугачев — верхушка айсберга: известно, сколько «царевичей» (не обязательно принявших имя Дмитрия) зафиксировано в Смутное время — десятки; воскресших Петров III случилось еще больше, а оживший призрак убиенного широко шагнул и за границы Российской империи.

«Борис Годунов» — трагедия, и определение здесь не только жанровое, но и содержательное: Пушкин постулирует трагедию взаимной неправды, расколовшей народ, пророчит матрицу всех гражданских войн XX века. Прошедших и нынешних вызревающих — поскольку век не завершился в миллениум, но продолжается и заходит на новый круг, не ответив ни на один из судьбоносных вопросов и лишь отчасти видоизменив набор глобальных проблем.

И еще одно, пожалуй, наиболее принципиальное для современности наблюдение. Одним из магистральных сюжетов трагедии Бориса Годунова Пушкин сделал диктатуру пиара, суть которой доходчиво объясняет военачальнику Петру Басманову дворянин Гавриил Пушкин. В драме действуют два Пушкина, предки поэта. Видный пушкинист Дмитрий Багай, мимоходом шаржированный Мандельштамом в «Четвертой прозе», полагал, что Александр Сергеевич отождествляет себя с этими предками; их реплики и монологи — его личное понимание сущности исторических процессов:

*Я сам скажу, что войско наше дрянь,
Что казаки лишь только селы грабят,
Что поляки лишь хвастают да пьют,
А русские... да что и говорить...
Перед тобой не стану я лукавить;
Но знаешь ли, чем сильны мы,*

Басманов?

*Не войском, нет, не польскою помощью,
А мнением; да! мнением народным.
Дмитрия ты помнишь торжество
И мирные его завоеванья,
Когда везде без выстрела ему
Послушны сдавались города,
А воевод упрямых чернь вязала?*

«Мнение народное» — перифраз Public Relations, «связей с общественностью», и вовсе неудивительно видеть хорошего знакомого в глубинах Смутного времени — данное явление существовало всегда. Пушкин же предсказал торжество информационных технологий и политической манипуляции в тогда еще несуществующем национальном будущем. Опасность и амбивалентность пиар-технологий, неуклонное поглощение информационным морем ценностных опор, казавшихся незбываемыми. И только честь и достоинство могут стать адекватным ответом мутному потоку — ответом не только индивидуальным, но и национальным. Здесь тоже — завещание и часть той великой пушкинской тайны, о которой говорил Достоевский.

НИКОЛАЙ УЛЬЯНОВ. «ПУШКИН С ЖЕНОЙ ПЕРЕД ВЕРБАТОМ НА ПРИДВОРНОМ БАЛУ», 1937

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

ния, его практический смысл — союз славянофилов и западников, созданный для начала вокруг фигуры национального гения. Говорил писатель и о своей ответственности за каждую букву, когда публиковал речь с подробным предупреждением в «Дневнике писателя» (август 1880 г., а прозвучала она 8 июня на заседании Общества любителей российской словесности).

«Пророческое явление русского духа»; «Пушкин есть пророчество и указание»; «сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом» — здесь нет никакого мемориального символизма. Достоевский объясняет, что Пушкин — мыслитель и пророк, работавший не только художественными образами, но и категориями исторической метафизики, причем в духе «всемирной отзывчивости».

Александр Сергеевич заменил русским людям не столько Вальтера Скотта, сколько Александра Дюма. За что мы це-

вышли из этих, весьма беглых, пушкинских зарисовок. Даром, что бабушка с внуком на фоне страшного XX века выглядят сущими мумми-троллями. У Александра Исаевича мини-роман-фельетон в романе (о жизни и практике тирана) раздвигает ширь, но не вглубь строчки: «Властитель слабый и лукавый... Нечаяно пригретый славою». Рыбаков же — с ексцессиозной, как ему, видимо, казалось, значительностью — добавляет: «Над нами царствовал тогда». Василий Аксенов избавлял Сталина от заповор — и все это страшно подробно описано с покушениями на символизм и стихи. Кроме того, Василий Павлович, вслед за Александром Исаевичем, с разной степенью игривости, намекал на «немного блудно».

Но у Александра Сергеевича — как видим, несколько строчек, а у диссидентствующих соцреалистов — романы и эпопеи...

Гораздо серьезнее исторические прозрения Пушкина звучат не в зарисовках о мо-

Валентин Курбатов:

«Пушкина ни в один лагерь не заманить»

Дарья ЕФРЕМОВА

Книга известного литературоведа Валентина Курбатова «Пушкин на каждый день», вышедшая в новой редакции в московском издательстве «Красный пароход», — одна из самых ярких и неформальных попыток постижения тайны великого поэта. Пушкин в ней — «мерная икона» российской словесности, всем близкий, понятный, знакомый, но с каждым прочтением открывающий новые грани. «Культура» побеседовала с автором.

культура: Вы называете Пушкина мерной иконой России и поясняете: потому что он каждому из нас — «по мерке».

Курбатов: А он побыл всеми из нас — и тем шулуном, что «заморозил пальчик», которому «и больно и смешно, а мать грозит ему в окно», и Петрушей Гриневым, и Дубровским, и Онегиным, и Татьяной, и Петром Великим, и несчастным Евгением, и Борисом, и Гришкой, и даже Балдой и Дадоном. И когда только успел всеми-то побить за тридцать семь лет, словно небесное поручение выполнял? И вот теперь всем нам сверстник

ревших. И мы уже не устыдимся Александра Сергеевича, а будем только перетаскивать его каждый себе, потому что он, как всякий здоровый человек в разное время дня и жизни, разный, но внутренне всё целый и всё один, всё шире нас: ни в какой лагерь не заманить.

культура: О Пушкине говорят как об основателе современной русской словесности. Как бы она развивалась без него?

Курбатов: А вот не знаю. И представить не могу. Хотя вот какие до него были у нас чудеса — «Слово о полку...» и Аввакум, да и Хемницер с Сумароковым, и Фонвизин с Озеровым, и Державин с Жуковским. А вот поди ж ты! Нас с вами во всей нашей пестрой сегодняшности назвал Александр Сергеевич. И так полно назвал, что мы и сегодня еще числим его впереди. Это пытались обозначить для нашего определяющегося сознания при открытии памятника Пушкину в 1880 году Аксаков и Катков, а победительнее всего — Тургенев и Достоевский. А русские мыслители начала века, когда все пошло ломаться и сыпаться до полного падения, не зная, за что ухватиться, не страшились говорить о «Евангелии от Александра», вдруг осознав, что для русского сердца «внезапно» именно пушкинское «Слово». Он подлинно назвал

культура: Почему, как Вы думаете, не ослабевают интерес к его биографии, личности, окружению? Все-таки дворянство первой половины XIX века — очень далекий от нас круг. Можем ли мы оценить их мотивы, поступки вполне объективно?

Курбатов: А именно потому и не ослабевают, что душа ищет цельности. Устаем мы от своей «отдельности», потому что созданы-то не только Богом, а и Пушкиным — он уже навеки неотъемлемая часть русской генетики. Он вон по щедрости и дружбы своих нам подарил, и мы порой Кюхлю с Дельвигом, и Пушкина с Вяземским, и Дениса Давыдова с Федором Глинкай получше, чем своих друзей, знаем. Тоже, чтобы нам подтвердить стоять на земле. А с ними и с Онегиным, с Дубровским и Троекуровым, с семейством Гриневых и Лариных, с несчетными героями задуманных, но не написанных сочинений, оставшихся в «Незавершенном, планах, отрывках, набросках». Он ведь и русское дворянство необыкновенно прилизал, возвратил нам утраченную было память. Да и так ли мы далеки? Улыбнитесь вон его «Рославлеву»: «Молодые люди говорили обо всем русским с презрением или равнодушием» (перед войной с Наполеоном). Сразу узнаешь и нынешних молодых людей. А как враг подошел к Москве, то «гостинные наполнились патриотами: кто высыпал из табакерки французский табак и стал нюхать русский; ...» кто отказался от лафита и принял за кислые щи». Можем мы оценить старые поступки, и вполне объективно, опять же благодаря Александру Сергеевичу.

культура: Ваш «Пушкин на каждый день» — это не только о поэте. Здесь и очерки об Оресте Кипренском, размышления о прозрениях и предостережениях Достоевского, о несправедливо отодвинутом во второй ряд русских классиков Николае Лескове, о поэтах Серебряного века. В какой мере они связаны с Пушкиным, как он на них повлиял?

Курбатов: А как может повлиять на нас само наше рождение в России? Пушкин — это наш воздух, наши небеса, дожди и метели, любовь и сомнение, память и слово. Не случайно первое определение, излетевшее у Одоевского после кончины Александра Сергеевича, сразу великое: «солнце нашей поэзии», потому что читавшие сразу знали, что тут речь не об одной литературе. И Аполлон Григорьев, сам блестящий поэт и критик, зря что ли так по-дет-

Александр Сергеевич — это наши воздух и небеса, любовь и сомнение, память и слово

и всем по уму, и мы, переходя из возраста в возраст, всегда оказываемся соразмерны ему и, удивляясь, каждый раз благодарно узнаем себя.

культура: В книге Вы приводите эпизод, как Василий Жуковский, остановивший часы в доме на Мойке, удивился «торжественной мысли», отразившейся на лице покойного, и даже хотел спросить: «Что видишь, друг?» Суждом Пушкина началось его бессмертье?

Курбатов: Да, как ни странно. При жизни его знали меньше, ведь его современники не читали «Дубровского», «Памятник», «Из Пиндемонти» («Недорого ценю я громкие права...»), «Отцы пустынноики...», и «Мой первый друг...», и «Послание в Сибирь», что мы учили в школе, и последнее — «Была пора — наш праздник молодой...», и «Вновь я посетил...», и... — устанешь перечислять — все это вышло после его кончины. Да ведь и то учите, что тогдашний читатель был менее образован. Ведь читала-то Александра Сергеевича только аристократия, и тираж «Онегина» в две тысячи на необъятную Россию оказывался вполне достаточен. По неволе хмыкнешь — теперь мы все «аристократы», потому что наши тиражи порою не меньше «Онегина».

культура: Василий Розанов говорил, что, поживи Пушкин по-дольше, наше общество не раскололось бы на западников и славянофилов — стыдно было бы его цельности». «А теперь эта рана вечного разделения все не зарубцовывается, и мы, к стыду нашему, и его начинаем читать разорванным сердцем» — читаем в Вашей книге. Готовы это прокомментировать?

Курбатов: Тут лучше промолчать, чтобы не вводить в разговор матушку-политику. Поглядите канал «Дождь», послушайте «Эхо Москвы», а потом загляните на каналы «Звезда» или «Союз», почитайте «Коммерсантъ» и «Комсомолю», а потом перелистните страницы «Нашего современника» или «Завтра», — ведь эти СМИ делаются и печатаются в «разных», не граничащих друг с другом государствах. И тогда-то, по слову Герцена, при разности миропонимания, сердце-то у славянофилов и западников «было одно», а уж сегодня слово «сердце» пора числить в уста-

нас перед Богом и миром с господней полнотой.

культура: В книге звучит мысль, что Пушкин — загадка, над которой бьется сонм пушкинистов и примкнувших. И никто не в силах найти на нее ответ?

Курбатов: А загадка как раз в этой полноте и есть. Как он умел обнять нас там, в начале XIX века, преодолевая время, на столетия вперед. Валентин Семенович Непомнящий назвал его «Сущий», бесстрашно понимая, что так только о Боге.

И подлинно — все старится и отойдет, а он и через века все будет современником будущих Евтушенко и Вознесенских, Рубцовых и Кузнецовых, Быковых и Кибировых и они все будут глядеть на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

на него по-детски снизу, с любовью и смятением. И, может быть, когда-нибудь снова один из них напишет, бледнее, как он в 19 лет: «Пока свободою горим, /

ПУШКИН НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

Пока сердца для чести живы, /Мой друг, Отчизне посвятим /Души прекрасные порывы! /Или сегодняшняя Отчизна, по разумению наших иронических поэтов, недостойна таких слов?

ски бессильно сказал: «Пушкин — наше всё». А как иначе определить совершающееся в глазах чужо жизни и осязаемую вечность? Так что поневоле все, что было после него, — был он. Было и есть.

Судьба каперанга

Иван РЫБИН
Тульская область

115 лет назад, 9 февраля 1904 года, около корейского порта Чемульпо крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» вступили в неравный бой с японской эскадрой — началась Русско-японская война. Моряки храбро сражались с превосходящими силами противника, все выжившие в том знаменитом сражении были награждены. Включая командира «Варяга» каперанга Всеволода Руднева — ему дали контр-адмирала и... отправили в отставку. Почему?

Командир крейсера «Варяг» В. Ф. Руднев. Из архива Музея В. Ф. Руднева

нее табличку — «Охраняется государством» — чтобы не спилили. Хотя, конечно, ничего не охранияется, все земли вокруг скуплены, в том числе и этот перелесок. Два заросших пруда и котлован от фундамента, где стояла «глухуша», хорошо идентифицируются.

— Я неоднократно обращался в районную администрацию, чтобы нам передали бывшее поместье. Предыдущий глава дал добро, но внезапно уволился. Сейчас снова буду возобновлять процесс, пока там еще что-то осталось. А поставить дом, примерно такой, как на фотографии, мы уж постараемся, — уверяет Евгений Жудыбин.

...Русско-японская война — одна из самых любимых тем альтернативных историков, регулярно выходят книги типа «Варяг победитель». Хватает и исследований с претензией на научный подход, однако вопросы по-прежнему остаются. За ответами едут в Савино.

Почему Руднев не увел «Варяг» в ночь перед боем, хотя такая возможность была? Почему не бросил тихоходный «Кореец» и не прорвался, не «ушел на коммуникации» — как и положено рейдеру? Почему вообще крейсер отправили в Чемульпо — по сути, в ловушку? За что Руднева, принявшего неравный бой, отправили в отставку? Все это хотя бы знать посетители музея. Вместо ответов — версии.

О скором начале войны в Санкт-Петербурге знали. К февралю 1904-го все граждане страны Ямато спешно покинули Порт-Артур и остальные русские владения. Данный факт разведка отследила. За сутки до боя японские миноносцы атаковали «Кореец», выпустив по нему две торпеды. И несмотря на это, предназначенный для

часть в руки врага... Впрочем, есть мнение, что «Варяг» в принципе не был готов к активному участию в войне. Стремясь придать крейсеру рекордные ходовые характеристики, производители — американские верфи Уильяма Крампа — сильно сэкономили на боеготовности и бронезащите. Но при этом не решились и первой задачей! Заявленные 23 узла рейдер выдавал только на испытаниях. В остальное время «постоянно разрывающиеся котельные трубки становились причиной сильных ожогов членов команды, дабы избежать которых самый быстроходный по паспорту крейсер мира делал не более 13–14 узлов хода. Конечно, команда могла «выжать» из машин и 19 узлов, когда этого требовала ситуация — для высокого начальства, например. Только потом следовали ремонтные работы», — пишет историк Василий Шишков.

Если развивать эту версию, становится понятным, почему «Варяг» накануне войны застрял в Чемульпо. Во-первых, крейсер просто не мог выполнять функции рейдера. Во-вторых, он находился в том самом месте, которое считалось наиболее безопасным именно по причине своей экстерриториальности. Кто же знал, что японцы нарушат корейский нейтралитет и атакуют русские корабли прямо на рейде?

Как бы то ни было, в Санкт-Петербурге мигом оценили все плюсы от героической гибели «Варяга». Пропагандистский эффект сражения оказался куда сильнее, нежели ущерб, нанесенный врагу корабельными орудиями. Связанный с подвигом «Варяга» патриотический подъем во многом способствовал и героической обороне Порт-Артура.

Что касается Руднева, то он продолжил службу на Балтике. Некоторые горячие головы обвиняли его в том, что «Варяг» затопили на мелководье, но это как раз легко объяснить. Начавшуюся войну Россия проигрывает не собиравшись, равно как и уходит из Кореи. История распорядилась иначе, и в итоге подняла крейсер не мы, а японцы. В общем, причины отставки Руднева следует искать не в итогах сражения при Чемульпо, а в его дальнейшей карьере.

— В 1905-м, когда в Питере взбунтовались моряки — ветераны Русско-японской войны,

Курильский консенсус

1 культура: Седьмого февраля японские националисты вновь по своей многолетней традиции пикетировали посольство РФ, требуя вернуть так называемые «северные территории»...

Кошкин: Ну, во-первых, никаких «северных территорий» не существует. Этот термин японцы придумали в 60-е годы, чтобы обойти отказ от прав, правооснований и претензий на Курилы, который был официально зафиксирован в Сан-Франциском мирном договоре 1951 года. Документ подписали 48 государств. По ряду причин Советский Союз его не подписал, считая сепаратным, но тем не менее с этого момента любые территориальные требования к нам со стороны Токио незаконны. Уже после ратификации договора парламент Японии единогласно принял резолюцию по возвращению утраченных в результате войны территорий. Их перечень возглавила Окинава и архипелаг Рюкю, оккупированные американцами. В списке числились и уже вошедшие в состав СССР Шикотан и архипелаг мелких островов Пلاоские (Хабомаи). Претензий на остальную часть Большой Курильской гряды японцы тогда не выдвигали. Ключевая разница между Окинавой, всеми Рюкю и Южными Курилами заключается в том, что со времен Екатерины II последние официально входили в состав Российской империи по праву открытия и освоения, а к Окинаве американцы исторически никакого отношения не имели, они ее просто захватили в 1945 году.

культура: То есть это не легенда, что русские устанавливали на Курилах свои пограничные столбы еще в XVIII веке? **Кошкин:** Это исторический факт. Как и то, что впоследствии японцы пытались занять Южные Курилы, скидывая столбы русских. Именно так, силой, проходило утверждение японцев на землях, которые они сейчас, вопреки истории и логике, называют «исконными».

культура: «День северных территорий» практически совпадает с годовщиной начала Русско-японской войны 1904–1905 годов, которую Россия проиграла. Не странно ли? **Кошкин:** Непосредственной связи между этими событиями нет. 7 февраля 1855 года — это дата, когда вице-адмирал Евфимий Путятин подписал Симодский трактат — первое русско-японское дипломатическое соглашение о торговле и границах. Царский посланник пошел тогда на уступку Итурупу, Кунаширу, Шикотану и группам островов Хабомаи. То есть Россия, исключительно ради установления добрососедских контактов с Японией, пожертвовала последней некоторые свои земли, давно уже освоенные и включенные в состав нашего государства.

культура: Вашингтон рассматривает Окинаву как важнейшую морскую базу. Причем на американцев там не распространяется японская юрисдикция: преступления в отношении местных жителей, в том числе тяжкие — изнасилования и убийства, остаются безнаказанными. Почему японцы терпят такие унижения от США? **Кошкин:** Дело в том, что семь послевоенных десятилетий американцы использовали всю мощь своей пропаганды, выставляя себя защитниками японцев от «экспансии комму-

низма». Для этого многие факты просто замалчиваются, скрываются и по сей день. Если вы попадете в музей атомной бомбардировки в Хиросиме, то увидите массу документов и материалов, макетов, восковых фигур жертв, но так и не поймете, кто, собственно, виноват в трагедии. Я был на церемонии поминовения, когда отмечалось 70-летие тех страшных событий. В речах премьер-министра, мэра Хиросимы, других официальных лиц не только обвинений, но и вообщем упоминания Соединенных Штатов не прозвучало ни разу. Мало того, в школьных учебниках пишется буквально следующее: «9 августа 1945 года в нарушение пакта о нейтралитете Советский Союз напал на Японию». И тут же, без перехода — «в этот же день на Нагасаки была сброшена атомная бомба». Вот и получается, что со школьных лет японцы связывают эти события воедино.

культура: Можно ли было в 1945-м не вступать в войну с Японией, раз в итоге мы и оказались крайними? **Кошкин:** Скажу больше, японцы вели активную дипломатическую деятельность, пытаясь удержать СССР от решительных шагов, заинтересован-

ного Сахалина, затем, когда русские откажутся, просить четыре острова, а конечная цель — получить хотя бы два: Шикотан и Хабомаи. Тогдашний премьер Итиро Хатояма, стремясь обойти тот же Сан-Францисский договор, рассматривал эти два острова не как Курильские, а как «продолжение Хоккайдо».

культура: В Советско-японской совместной Декларации 1956 года, официально прекратившей состояние войны между нашими странами, тоже говорится о возвращении Хабомаи и Шикотана? **Кошкин:** Хрущев сначала предложил эти острова японцам как жест доброй воли, кстати, ни с кем не согласовав, волюнтаристски, понадеявшись, что в обмен в Токио ослабят связи с Вашингтоном. Однако вместо мирного договора с СССР японское правительство 19 января 1960-го подписало с США так называемый «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности».

Согласно документу пребывание американских баз и вооруженных сил на японской территории закреплялось на длительный период. По итогам 27 января 1960 года прозвучало ответное заявление советского правительства о том,

вав Сталина серьезными уступками. Об этом не многие знают, но среди них было и возвращение нашей стране Южного Сахалина и Курильских островов. Однако генералиссимус считал, что должен выполнить обещание, данное в Ялте англичанам и американцам. Вместе с тем он преследовал и геополитические интересы СССР — нельзя было дать Китаю стать проамериканским, требовало не допустить создания по периметру нашей границы военных баз США. А такие планы у Вашингтона имелись.

культура: То есть не стоит ждать, что в случае гипотетического возвращения нашим соседям «северных территорий» США тут же свернут военное присутствие в Японии? **Кошкин:** Конечно, нет. Этому верят только очень наивные люди. Холодная война и не прекращалась — и Курилы обеспечивают безопасность наших рубежей. Если их отдать, Америка сможет контролировать вход российских атомных подлодок в Мировой океан. Ибо именно проливы между «спорными» островами наиболее приспособлены для прохода — они глубоководные и не замерзают зимой, весь этот район имеет глобальное военно-стратегическое значение.

культура: Хотя еще Хрущев предлагал все же передать Японии Шикотан и Хабомаи... **Кошкин:** Существует секретная инструкция МИД Японии № 16 для делегации на советско-японских переговорах в Лондоне в 1955 году. В ней было рекомендовано ставить вопросы о возвращении Курил поэтапно: сначала потребовать все Курилы до Камчатки и Юж-

ного Сахалина, затем, когда русские откажутся, просить четыре острова, а конечная цель — получить хотя бы два: Шикотан и Хабомаи. Тогдашний премьер Итиро Хатояма, стремясь обойти тот же Сан-Францисский договор, рассматривал эти два острова не как Курильские, а как «продолжение Хоккайдо».

культура: В Советско-японской совместной Декларации 1956 года, официально прекратившей состояние войны между нашими странами, тоже говорится о возвращении Хабомаи и Шикотана? **Кошкин:** Хрущев сначала предложил эти острова японцам как жест доброй воли, кстати, ни с кем не согласовав, волюнтаристски, понадеявшись, что в обмен в Токио ослабят связи с Вашингтоном. Однако вместо мирного договора с СССР японское правительство 19 января 1960-го подписало с США так называемый «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности».

Согласно документу пребывание американских баз и вооруженных сил на японской территории закреплялось на длительный период. По итогам 27 января 1960 года прозвучало ответное заявление советского правительства о том,

что только при условии вывода всех иностранных войск и подписании с СССР мирного договора Японии будут переданы два острова, как предусматривало Совместной декларации. Соглашения с нами японцы грубо нарушили и тем, что произвольно распространили свои требования на острова Большой Курильской гряды. В конце концов 22 апреля 1960 года Москва сделала официальное заявление, что «территориальный вопрос между СССР и Японией решен и закреплен соответствующими соглашениями, которые должны соблюдаться».

культура: Некоторые «оптимисты» утверждают, что в случае передачи островов Японии местные жители получат гражданство, высокооплачиваемую работу, огромные пенсии и пособия... **Кошкин:** Получить гражданство Японии иностранцу крайне сложно. Здесь одно из самых строгих в мире миграционных законодательств. В лучшем случае курильчане превратились бы в неграждан, наподобие этнических русских в Прибалтике, со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Им пришлось бы либо навсегда уехать, либо смириться с положением людей «второго сорта». Кстати, сами японцы не очень-то заинтересованы перебраться на Курилы. Даже на Хоккайдо, втором по величине острове Японии, проживает всего пять миллионов человек, причем численность населения не увеличивается. Там суровый климат и нелегкие условия для жизни. Острова японцам в первую очередь необходимы из-за колоссальных запасов биоресурсов в прибрежных водах.

культура: На Итурупе находится и богатейшее в России месторождение рения — крайне редкого и дорогого металла, который используется в нефтеперерабатывающей и ядерной промышленности, в авиастроении.

Кошкин: И не только рений. На островах уже сейчас разведаны немалые и весьма ценные природные ископаемые. Это отнюдь не «четыре скалы в море», как некоторые имеют наглость голословно писать о Курилах, а настоящие острова сокровищ.

культура: В отличие от Японии, где «день северных территорий» существует как государственный с 1981 года, у нас до начала перестройки тема передачи Курил не поднималась.

Кошкин: Японцы прекрасно понимали всю тщетность своих усилий, пока не появился Горбачев. Он посчитал, что СССР должен пойти на территориальные уступки, а в ответ ждал финансовой помощи от Японии. Ельцин тоже об этом думал... Впрочем, несмотря на то, что Ельцина изво всех сил подталкивали к передаче четырех островов, он сумел вовремя остановиться. Напомню его знаменитую фразу, сказанную в 1993-м в ходе визита в Токио: «Из Японии я уеду под алпаудименты, а в Россию меня не пустят». И это соответствовало действительности.

культура: Соцопросы показывают, что и сегодня большинство россиян против передачи Курил...

Кошкин: Курилы принадлежат всему нашему народу. Поэтому разумным шагом станет проведение референдума. На основании его результатов можно решать дальнейшую судьбу островов.

культура: Как Вы думаете, чем вызвана очередная волна интереса к данной теме среди японского истеблишмента: послужило ли толчком высказывание Сергея Лаврова о том, что РФ готова обсуждать территориальный вопрос при условии признания Японией итогов Второй мировой и суверенитета России над Южными Курилами?

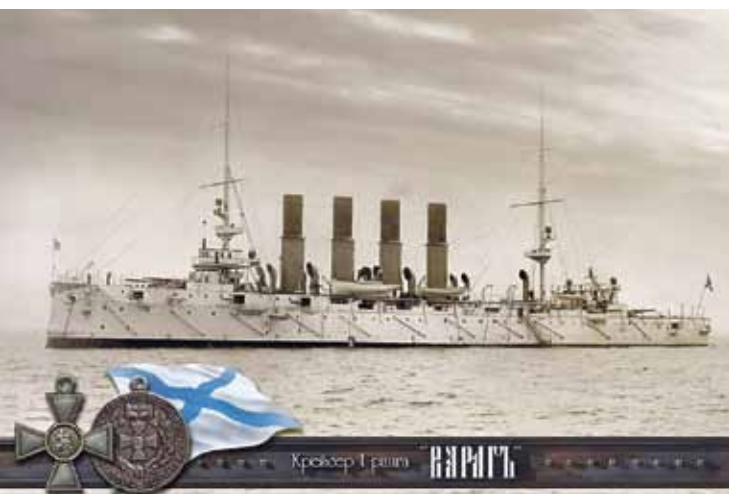
Кошкин: Президент Путин никогда и не отказывался решить проблему островов на основе «хрущевского компромисса». То есть им — Хабомаи и Шикотан, нам — Итуруп и Кунашир. При обязательном условии полной демилитаризации Курил. Но на это японцы едва ли отважатся. Да и без учета мнения Вашингтона они не обойдутся. Не надо забывать, что Япония в военно-политическом плане является протекторатом США.

культура: Синдзо Абэ поклялся над могилой отца, что вернет Курилы. Его разочарование по итогам последних переговоров с Путиным 22 января смогли запечатлеть даже телекамеры. Территориальный вопрос, как отметили журналисты, обсуждался уже под занавес трехчасовой встречи и как-то мимоходом...

Кошкин: Что касается клятвы Абэ, то подобный перформанс едва ли понравился его соотечественникам, ибо он противоречит японскому менталитету. Если премьер хотел дать своеобразный обет на могиле отца, то стоило сделать это в тиши и, уж конечно, без телевидения. Лично я считаю политическое будущее Абэ незавидным — своих широко заявленных народу целей на российском направлении он, скорее всего, не добьется.

Здание музея В.Ф. Руднева

угрозы вражеским коммуникациям крейсер оставался в западне у Чемульпо...

— Уйти Руднев не мог, он имел предписание стоять «до получения распоряжений» в корейской гавани как от наместника на Дальнем Востоке, так и от командования флота. А тем в свою очередь спустился указ из столицы, — объясняет историк и писатель, внештатный научный сотрудник музея Виктор Катаев.

Официально принято считать, что крейсер не захотел позорного бегства, принял бой с целой эскадрой и затем, исчерпав боезапас, был затоплен командой, чтобы не по-

Сусимы и Порт-Артура, — он фактически встал на их сторону. Только близкое знакомство с Николаем II — тот даже был крестным его детей — спасло моряка. Ему дали адмирала и отправили на пенсию, — объясняет Виктор Катаев.

Пенсия, назначенная Рудневу, составляла 1500 рублей в год. Помогало и поместье, где моряк вел бурную хозяйственную деятельность, — впервые в жизни у него наступила полоса относительного финансового благополучия. Рядом росли три сына. Увы, долго прожить без флота с Всеволодом Федоровичем не смог — 20 (7) июля 1913-го в возрасте 57 лет адмирал скончался.

АРТЕМИЗИЯ ДЖЕНТИЛЕСКИ. «ЮДИФЬ И ОЛОФЕРН», 1612–1613

Девушка с мечом

ВЫСТАВКА «Гости из Неаполя. Артемизия Джентилески и современники» в ГМИИ им. А. С. Пушкина — своеобразный пролог к масштабному смотру картин из коллекции Музея и Королевского парка Каподимонте (Неаполь), запланированному на 2020 год. Пока в Москву приехали три работы автора Франческо Гварино, Симона Вуэ и Артемизии Джентилески. Последняя — главная «звезда» нынешнего проекта, ее называют одной из первых феминисток в истории.

Изобразительное искусство не раз становилось полем гендерных сражений. «Консерваторы» указывали на отсутствие художниц, способных тягаться с Леонардо или Микеланджело. «Прогрессисты» — на многовековое замалчивание одаренных женщин: порой, чтобы выгоднее реализовать картины на рынке, их имена меняли на мужские. На самом деле дам, посвятивших себя живописи, было не так уж мало. В последние годы европейские кураторы регулярно устраивают экспозиции,

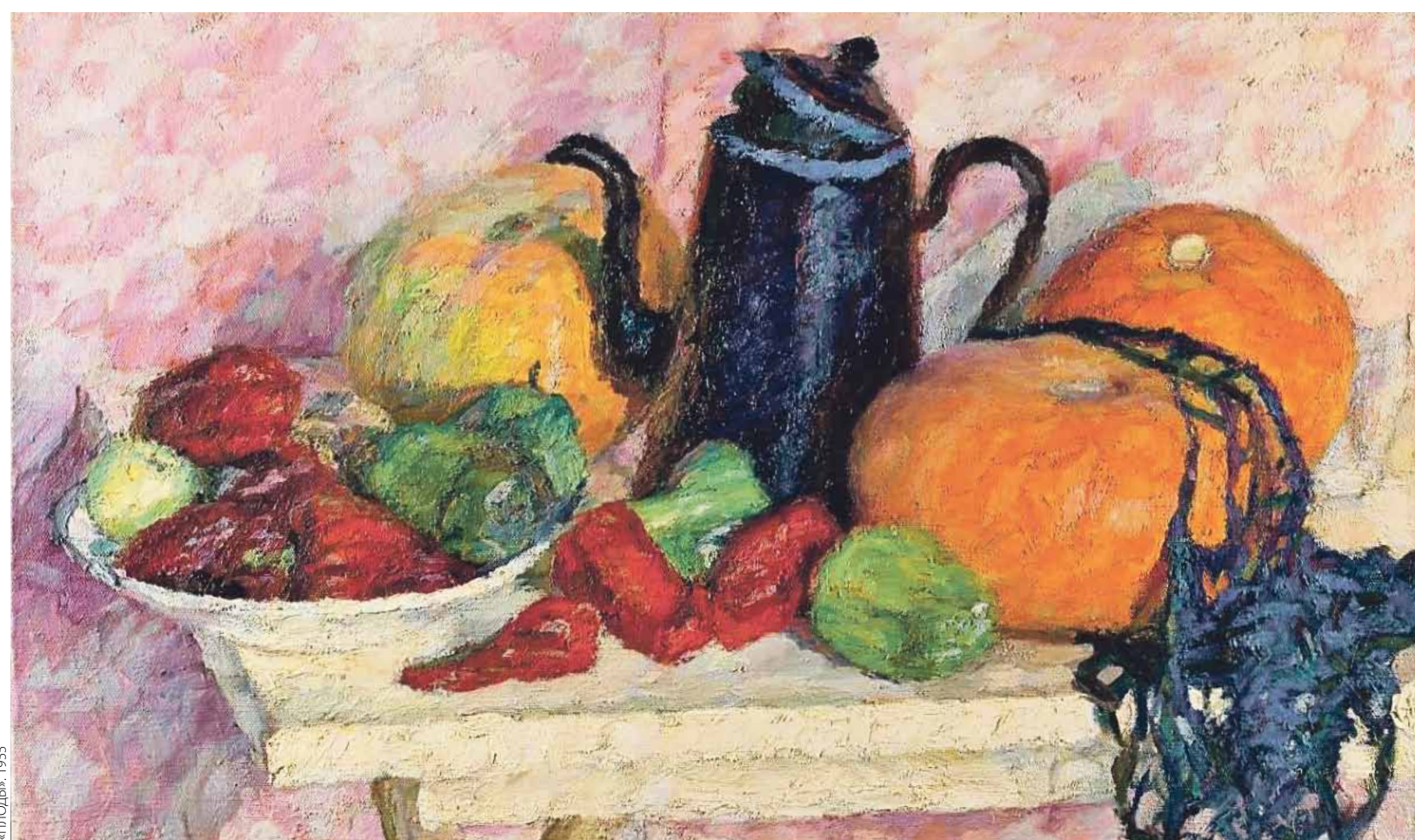
представляющие творчество прекрасной половины человечества. Так, в мадридском Прадо в 2016-м показывали натюрморты уроженки Антверпена Клары Петерс (1594–1657). Этот смотр анонсировали как первую персональную выставку женщины-художницы в стенах музея. Картины той же Джентилески демонстрировались в Музее Рима в 2016–2017 годах. Наконец, в венском Бельведере в прошлом месяце стартовал проект «Город женщин: Художницы в Вене с 1900 по 1938 год».

ГВИДО РЕНИ. «СВЯТАЯ СЕЦИЛИЯ», ок. 1626

ГВИДО РЕНИ. «СВЯТЫЙ СЕБАСТИАН», 1642

«ПЛОТЬ», 1955

Играй, гармония

ФОНД IN ARTIBUS и ГМИИ им. А. С. Пушкина подготовили проект «Ничего, кроме гармонии», посвященный 95-летию со дня рождения Владимира Вейсберга. Ретроспектива художника, открывшаяся в стенах Фонда на Пречистенской набережной, включает в себя более сотни произведений. Большую часть из них — свыше 60 работ — представил Пушкинский музей. Раннее творение Вейсберга можно было увидеть в Отделе личных коллекций, однако здание сейчас находится на реконструкции. Так что выставка, которая продлится полгода, — возможность полюбоваться на вещи одного из самых загадочных и «философских» мастеров отечественного искусства XX века. Сокуратор выставки Елена Руденко рассказала:

— В Пушкинском музее самое большое собрание Вейсберга в России — более 140 произведений. Мы предложили показать работы в наших стенах, и представители ГМИИ, к счастью, пошли навстречу. Кстати, музей собирается из-

дать каталог-резюме коллекции Вейсберга, мы планируем им в этом помочь.

Вторая часть экспозиции — картины и графика из собрания Инны Баженовой, основательницы IN ARTIBUS. Владимир Вейсберг — своеобразный *genius loci* самого Фонда: выставочное пространство открылось в 2014 году большим смотром творений живописца. Елена Руденко пояснила:

— Когда Инна Баженова выбирала для IN ARTIBUS помещение с большими окнами, она наверняка предполагала, что здесь когда-нибудь будет экспонироваться Вейсберг. Ему необходим дневной свет — особенно поздней, «белой» живописи. Вообще, для Инны этот художник имеет ключевое значение. Насколько я знаю, она стала целенаправленно собирать изобразительное искусство после выставки Владимира Вейсберга в Пушкинском музее в 2006 году. Теперь у нее, пожалуй, самая большая частная коллекция работ мастера в России.

К сожалению, несколько новых приобретений не доехало до Москвы — надеемся, увидим их в следующий раз.

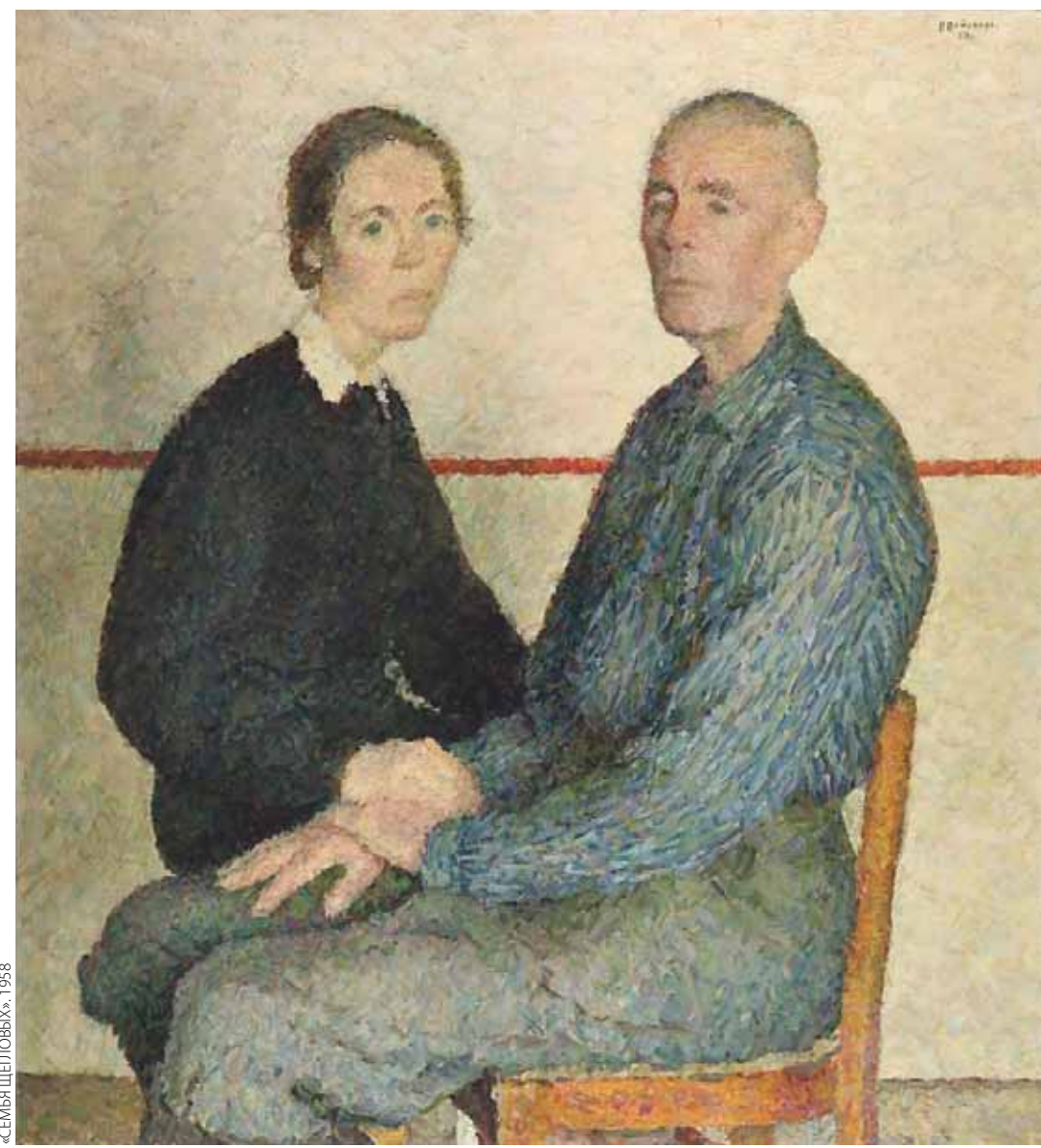
Экспозиция будет менять облик: с февраля по апрель графический блок представлен рисунками из фондов ГМИИ, в мае их сменяет произведения из коллекции Инны Баженовой. В целом на выставке есть и ранние, яркие картины, и поздние, «белые», — так что зрители смогут проследить эволюцию творческого метода. Надо сказать, Вейсберг не до конца вписан в историю отечественного искусства. По словам Анны Чудецкой, второго куратора экспозиции, мастера затмили представители более молодого поколения, художники соц-арта. В итоге его живопись — аполитичная, интровертная, интеллектуальная — до сих пор не получила заслуженного признания. Мастер обращался к внутреннему миру, исследовал собственное сознание, пытаясь вывести общие закономерности творческого процесса. Его ранние вещи — вроде яр-

кого, пастозного натюрморта «Снедь» (1947) — написаны под влиянием Машкова. Поздние картины («белое на белом»), где, по словам Чудецкой, автор отказывается от «эмоциональности цвета» и «вещественности изображаемого», совсем иные. Предмет словно «утоплен» в среде, сливается с ней, становится одним целым. Иным выглядит и мазок — гладким, менее фактурным. Особенно это заметно по последней, незаконченной работе «Венера и геометрия» (1984). Мастер, подобно многим современникам, понимал: изобразительное искусство подошло к некоему пределу. Веками оно воплощало действительность, а теперь с этой задачей куда быстрее и лучше справляется фотокамера. Живо-

писи предстояло найти новые задачи — и огромное число авторов переключилось с объекта изображения на форму.

Иступленными поисками занимался и Вейсберг. Фактически живописец самостоятельно проделал путь европейских философов XX века. Мыслители, некогда верившие в существование объективной истины, пришли к выводу: истин много, и все они конструируются нашим сознанием. Исследование реальности сменилось желанием познать себя, понять, как человек создает собственный мир. Возможно, эту точку зрения тоже когда-нибудь признают утопичной. Однако Владимир Вейсберг в любом случае окажется в хорошей компании.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«СЕМЬЯ ШЕЛТОВЫХ», 1928

Вали — не хочу

Владимир МАМОНТОВ

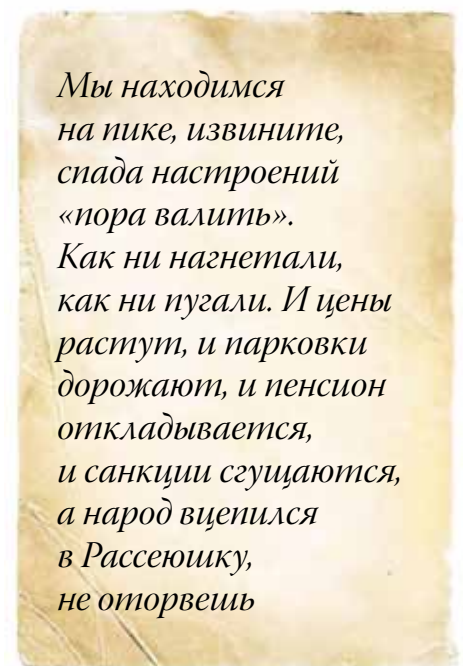
У ПРЯМСТВО россиян, которые несмотря ни на что намерены и дальше жить в России, страшно жалит сердца некоторых социологов. Похоже, они проводят свои опросы в тайной надежде, что из «чужного барака» люди потянутся живым ручейком — нет, цифра уже много лет стабильна. Доля соотечественников, которые хотят эмигрировать, за последние годы существенно не меняется (17 процентов по данным последнего опроса «Левада-центра»). Заметим: хотя А уедут ли? Сейчас или в будущем? И почему? Думаете, это тема другого исследования? Серьезного и вдумчивого? Бросьте, ответ готов: «Большинство населения воспринимает идею эмиграции как неосуществимую мечту», — считает ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований «Левада-центра» Наталья Зоркая.

Позвольте не согласиться: а что в идее «свалить» такого неосуществимого? Каждый год ее легко реализовать около трехсот тысяч россиян. И примерно столько же приезжают жить сюда: главное поле обмена мигрантами, конечно же, постсоветское пространство. Больше того, некоторые упрямы осуществляют свою мечту по нескольку раз, то есть мотаются туда-обратно, пока не усвоят: там хорошо, где нас нет.

Однако я понимаю, о чем говорит уважаемая социолог: неосуществимость мечты, уверен, увязана ею не с Казахстаном или Таджикистаном (и, кстати, Грузией) — откуда и куда основная карусель, а с местами благословенными, намоленными: с дальним зарубежьем. Великобритания, к примеру. Оставим пока на отдельное рассмотрение массовый заезд бенефициаров залоговых аукционов в 90-е. Владелец футбольных клубов. Не знаю, сколько моих соотечественников нынче мечтают поселиться в Лондоне, Бате или Глазго с Ливерпулем, но в год Британия реально принимает около 400 россиян. Всего-то. К сожалению, наши доблестные, целеустремленные соотечественники, воплотившие мечту, не в состоянии физически заполнить брешь, которую сами британцы оставляют в родной стране: ежегодно острова покидают свыше трехсот тысяч человек, из них две трети трудоспособны. За десять лет из Британии ухало восемь процентов населения. «Вали» мы такими темпами, потеряли бы уже 11 миллионов человек.

Поздно знать: а чего это англичане уезжают? Тут, граждане, нам надо усесться покрепче, потому что две трети английских беглецов среди при-

чин назвали плохую погоду; Гольфстрим им в помощь. А также грубые нравы «местных жителей». Благоприобретенных соседей по таунхаусу. Мультикультуралов в хиджабах. Бегут же британцы в основном в далекую, но улучшенную Британию. Старообрядческую. В союзничную Австралию. Куда они прежде каторжников ссылали. Но нравы их потомков не столь грубы, как «местных жителей» — выходящих из Ближнего и Дальнего Востока, Африки и Восточной Европы. За послед-

ние годы в «старую добрую Англию» из новой, недоброй перебрались около двух миллионов человек.

Еще причина «свалить» из Англии — плохие социальные институты. Сошлось на Daily Telegraph: основные жалобы уезжающих на «здравоохранение, образование и транспорт», налоги, дороговизну, а также «потерю духа сообщества и добрососедства». Давайте посмотрим, ради чего покидают Россию ее граждане. Если кто-то захочет отыграть тут карту некоего политического недовольства «кровавым режимом», так практически нет этой карты в миграционной колоде. Все та же неоправданная дороговизна — есть. Плохие медицина, образование и транспорт — есть. Больше того: есть и жалобы на «местное население», т.е. мигрантов, которые «понаехали». Да

еще и резко подняли цену на недвижимость.

Ну, выводы, которые делают отдельные социологи (как и журналисты), это их личное дело. Там разные есть обстоятельства. В школе математику плохо учили, к примеру. Сравним две цифры (одна больше другой в полтора раза), коллега из известного издания заметил, что количество отъезжающих из страны растет «с геометрической прогрессией». Тут и русский язык невинно пострадал, расти-то можно только «в прогрессии», арифметической ли, геометрической. Но звучит тревожно, что и требуется. Для тех, кто не испугается, к счастью, есть разные социологические институты, сравнил результаты которых, можно при желании получить здравую оценку явлениям. В конце прошлого, весьма в социальном плане непростого года (уж обвинить «режим» было в чем), «Ромир» опубликовал свои исследования насчет отъезда. Допускают, что покинут Россию 12 процентов опрошенных. 88 процентов — ни за что. По данным «Ромира», число укоренившихся здесь выросло на четыре процента.

Ладно, 12 или 17 — это пусть уважаемые социологи друг другу доказывают. Но полюбасу ясно, что мы находимся на пике, извините, спада настроений «пора валить». Как ни нагнетали, как ни пугали. И цены растут, и парковки дорожают, и пенсион откладывается, и санкции сгущаются, а народ вцепился в Рассеюшку, не оторвешь. Почему?

Моя версия: по кочану. Во-первых, мы поехали, повидали, понюхали. Счастье-то там тоже непростое. Свои везде заваки. Во-вторых, что ни говори, а страна наша никогда не жила так, как сейчас. И это ценят — сильнее, кстати, в провинции, где достижений поменьше: московские, допускающих возможность уехать, на 10 процентов больше, чем провинциалов. С жиру москвичи бесятся, думают провинциалы, и я не готов их укорять.

Я сам по молодости переехал в Москву, а это и тогда не что другая страна была — другая планета. Цифры социологии, которые нам свидетельствуют, что российская молодежь куда свободнее старшего поколения, беспашаннее, амбициознее и готова жить в любой точке прекрасного глобального мира, меня не пугают — если Россия его часть, они разберутся.

Мир бы тот по дороге не разрушить, а так — велкам.

Автор — журналист

Жизнь «удивительных людей»

Николай ФИГУРОВСКИЙ

МИНИСТР просвещения Ольга Васильева заявила, что через десять лет российские школы не досчитаются почти двухсот тысяч учителей-предметников, сегодня «педагоги в возрасте 22–25 лет составляют 5,5 процента (от общего числа учителей в РФ). Эта цифра не изменится к 2024 году, более того, будет увеличиваться, а к 2029 году в общей системе образования Российской Федерации нехватка педагогов-предметников составит 188,7 тысячи человек». Иными словами — учительское сословие стареет, а молодые люди в преподаватели не идут. И удивляться тут нечему.

Если оглянуться назад, увидим, что в дореволюционной России учитель гимназии был человеком достаточно обеспеченным, относился по уровню зарплаты к тогдашнему «среднему классу». После наступления советских времен «шкрабы» (школьные работники) также являлись людьми уважаемыми и зарабатывали совсем неплохо. Плюс к этому, понимая важность всеобщего среднего образования для модернизации страны, власти продвигали статус учителя всеми силами отечественной пропаганды. Знаменитые писатели и кинематографисты создавали образы подвижников педагогического труда, эта профессия, особенно на периферии, считалась престижной. Результаты известны. «СССР выиграл космическую гонку за школьной партией», — сказал однажды Джон Кеннеди, восхищаясь достижениями советской образовательной системы, позволившей спустя полтора десятилетия после страшной войны взрастить поколение, совершившее прорыв по множеству научных направлений.

Восьмидесятые несколько изменили отношение к профессии учителя: его не допустили к распределению дефицитных благ, а данный критерий в условиях застоя стремительно становился важным. С приходом же рыночных времен началась настоящая катастрофа, последствия которой мы ощущаем по сей день, и, судя по неутешительному прогнозу министра, будет только хуже.

В начале 90-х государство решительным образом стянуло с себя множество социальных обяза-

тельств, и педагог одновременно стал получать зарплату меньшую, чем уборщицы в магазине. Началась стремительный отток педагогических кадров в те сферы, где хоть как-то можно было заработать на жизнь. Масс-медиа решили создавать сомнительный образ школьного учителя — либо чудака, готового терпеть бытовые неурядицы из подвижнических соображений, либо откровенного неудачника, не нашедшего себя в других сферах. Сильного и принципиального Мельникова из «Дождиведо понедельника» в общественном сознании сменил простотия Сажужкин, герой экранизированного романа с горюющим названием «Географ глобус пропил».

Десакрализация профессии вкупе с резким падением материального обеспечения привели к тому, что в педагогические вузы отпращивались по образованию экономиста, менеджера, журналиста, пиарщика — кого угодно, но только не собственно учителя. В последние годы государство постепенно начало исправлять ситуацию, но для восстановления разрушенного понадобились совершенно иные подходы и громадные средства.

Еще в 2012-м одним из майских указов было предписано установить зарплату педагога не ниже средней по субъекту Федерации. На практике же добиться этого удалось лишь в Москве да в нескольких регионах Крайнего Севера благодаря «полярным» надбавкам. Но то столица — «социальной партией», — сказал однажды Джон Кеннеди, восхищаясь достижениями советской образовательной системы, позволившей спустя полтора десятилетия после страшной войны взрастить поколение, совершившее прорыв по множеству научных направлений.

Характерный диалог произошел на встрече президента с министром просвещения.

— Я вас прошу все-таки отслеживать, что происходит в каж-

дом субъекте Российской Федерации. Зарплата учителей не должна опускаться ниже, чем в среднем по экономике в регионе, — напомнил Владимир Путин.

— Вы знаете, наши учителя — это удивительные люди... — стала рассказывать Ольга Васильева.

— Знаю. Следите за уровнем заработной платы! — отрезал президент.

Надо сказать, министр в данном вопросе тоже не всеисильна. Изрядную часть зарплаты учителей составляет региональная доля, финансируемая посредственно. Как следствие, опалата труда, по опросу РАНХиГС, сегодня не устраивает почти 60 процентов российских учителей. Но ведь помимо нее есть и другие экономические средства притяжения людей в профессию: льготная ипотека, дополнительная медицинская страховка, высокая пенсия — все это очень нужно тем, кто каждодневно работает в условиях нервного стресса. Так чаще мотивируют на Западе, тоже не беспроблемном, конечно, но хорошо усвоившем уроки середины прошлого века и запомнившим слова Кеннеди.

У нас же от достойных педагогических времен остались, скорее, воспоминания. При этом мы сами отказались от преимуществ советской системы, присоединившись к Болонскому процессу образовательной унификации. В итоге платой за участие в процессе глобализации оказалось то, что мы даже близко не можем подойти к количеству советских нобелевских лауреатов и школьников — победителей международных олимпиад. А отсутствие ярких успехов, коими можно гордиться, — еще один фактор, не способствующий повышению престижа профессии и притоку свежих лиц.

Пять лет назад в наш лексикон вошло выражение «вежливые люди», обозначающее российских военнослужащих из сил специального назначения. Похоже, пора вводить новый термин: «удивительные люди» — для учителей, обладающих порою не меньшим мужеством и терпением, которое, судя по словам министра Васильевой, подходит к логическому пределу.

Автор — политолог

Сила Данилы

Егор ХОЛМОГОВ

В ТОМ мнении, что памятники нужно устанавливать только реальным людям, есть явное лукавство. Находится же у нас перед Министерством обороны скульптурная группа «Офицеры», а рядом с Британским посольством Холмс и Уатсон. Подозреваю, экспертов смутила вовсе не киношность Данилы Багрова, а вполне реальная весомость его слов. Отольше «в граните» слова «Сила в правде», а прохожие будут вспоминать: «Не брат ты мне, гнида...».

Но именно по данной причине я выступаю за памятник «Брату». За то, чтобы в Москве появился монумент Неполиткорректности, своего рода символ русского культурного сопротивления всеоплунению «общечеловеческими ценностями», которые двадцатью годами спустя обернулись доминантами оголодевшего толерантных врагов всеяческой жизни.

С действительностью не имеют ничего общего и раздающиеся заявления, будто Багров — образ «бандаита девяностых». Это не соответствует ни духу, ни букве диалогии — в криминальных кругах Данила оказывается лишь по касательной, ради помощи брату. По своей природе он солдат, человек, вечно пребывающий на передке, в окопаче, для него бой никогда не кончается.

Когда герой Бодрова говорит: «Русские на войне своих не бросают» — это не этнополитическая сентенция, а его личный девиз. Здесь и сейчас русские есть он сам, а война — повсюду, и никого из наших он не оставит. Кровное братство, братство своих, которое защищал Данила, в условиях, когда высшие структуры были развалены, когда вокруг продавали и предавали, позволило нации выжить и подняться с колен.

Чувство родной крови, умение перед своей землей — «это все мое, род-

ное», были теми базовыми уровнями национального самосознания, которые страшно атрофировались в течение XX века и почти исчезли у постсоветского человека, замесившись разномыслными призраками. «Брат 2» стал азбукой нормальных человеческих реакций, способом восстановления мертвевшие органы национальной души: «Сила — в правде», «За Севастополь — ответите».

Образ Данилы Багрова вырос из «партизанского» кинематографа 90-х. В разгромленном и растерянном обществе сформировался запрос на героя, который осмелится с оружием в руках встать за родную землю, близких и правду. Так рождалось тогда и простое кино о «народных мстителях», а самого разного качества и направления, но объединенное единством мысли и образа. Тут и народно-мелодраматическое «Любить по-русски» Евгения Матвеева, и радикальная «Окраина» Петра Луцкиа, и публицистический боевик «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина.

Диалогия «Брат» Алексея Балабанова, и прежде всего вторая часть, явилась своеобразным подведением итогов этой кинематографической волны девяностых, скрепленным с возникшим на рубеже тысячелетий запросом на «ответный удар». Желание не только сказать «Гудбай, Америка», но и взять хотя бы символический реванш за пережитые унижения буквально висело в воздухе... Вспоминаю, как в дни агрессии НАТО против сербов в Москву прилетел глава Библиотеки конгресса США Джеймс Биллингтон, автор знамени-

Хотя имеющийся проект памятника Даниле Багрову экспертам столичной комиссии по монументам не приглянулся, в Москве тем не менее развернулась общественная дискуссия о самой возможности увековечения героя кинодиалогии «Брат» Алексея Балабанова. Они видят в этом дань уважения русскому герою, декларировавшему подлинные ценности и показавшему «кузькину мать» самой Америке. Другие, напротив, полагают, что подобные символы олицетворяют собой весьма сомнительную эпоху лихих 90-х и вдобавок оскорбляют чувства многих граждан нашей многонациональной страны.

той книги о русской культуре «Икона и топор». Он пытался разведать, каковы местные настроения. Пришлось объяснить американцу, что для этого достаточно просто увидеть рекламу со слоганом «Золотая Ява — ответный удар».

В Багрове мечта о неотвратимом возмездии наша воплощение. Оно могло быть создано только гением Балабанова и харизмой Бодрова-младшего. Данила не мог мстить лишь бандитам, грязным милиционерам, вороватым чинушам и чиничным олигархам — он обязан был вырваться на мировую арену и встретиться с главным врагом, заставить его плакать от ужаса и осознания того, что русский все-таки прав.

Мы смотрели на это, и душа наполнялась той самой силой, удайло, молодостью и желанием яркой и насыщенной жизни, которые сегодня привели нашу страну к целому ряду важных исторических свершений. И поэтому удивительный Данила Багров куда более достоин памятника, чем некоторые иные из реально существовавших персонажей, чьи истуканы занимают места призраками прошлого или демонами политкорректности. Они не внесли в наш мир ничего путного, про других же мы вообще лишь смутно догадываемся, кто они. Данила же памятен каждому, многим он, без преувеличения, давал силу жить. Ту самую силу, которая в правде.

Автор — публицист

PRO CONTRA

Игорь ШАТРОВ

НЕСОМНЕННО, и первый, и второй фильм диалогии «Брат» — это знаковые явления в российском кинематографе. Они останутся среди лучших отечественных картин конца XX века. Останутся как драмы, раскрывающие трагедию маленького человека на сломе эпох. Как иллюстрация самого страшного отрезка нашей постсоветской истории. Во многом эти картины близки к документальным, что, на мой взгляд, является высшим пилотажем для режиссера художественного кино. Я бы даже сравнил диалогии Алексея Балабанова с шедевром Юрия Кары «Завтра была война». Сравнил бы, если бы она не была столь щедро одобрена абсурдным романтизмом и циничной иронией. Впрочем, это фирменный балабановский стиль.

Но, несмотря на знаковость диалогии, можно ли считать Данилу Багрова героем нашего времени? Тем более, которому следует ставить памятники? Насколько его образ является примером способности человека сохранять, хотя бы внутри себя, духовные ориентиры в условиях тотального расчленения? Однозначно, все это не про Багрова. Воспитанный в стерильных условиях на Северном Кавказе, Данила по ходу киноповествования превращается в справедливого, но все-таки отморозка.

Брат или браток?

Да, таких, сражавшихся в «горячих точках», в новой России было немало. Рыхлая, толком несформированная система не могла ответить им на вопрос, что есть добро, а что зло, и потому они присваивали себе право определять данные категории, а значит, и вершить справедливый, на свой собственный взгляд, суд. Отсюда — пещерный национализм, расизм и ксенофобия Данилы Багрова. За ними легко спрятаться: это самый примитивный маркер «свой-чужой». Только нужно ли нам это сейчас в многонациональной стране, ищущей объединяющие идеи? Зачем памятником Багрову беречь едва зажившие раны?

Данила — симпатичный, но опаснейший и совершенно непригодный для нормального жизненного строительства тип. Его философия — топор: если за мной правда, утверждает он — это достаточное основание для убийства. Ведь именно для убийства, на самом деле, он ищет оправдание, задаваясь вопросом и сам на него отвечая: «В чем сила, брат?.. Я вот думаю, что сила в правде!». И что, разве это открытие для мирового кино? Сюжет каждого второго боевика зиждется на мести «справедливого» одиночки.

Данила не разбирается, где следствие, а где причина. Когда он берет в руки пистолет, сомнения его больше не беспокоят. И открытый финал диалогии позволяет с легкостью домыслить, куда столь порочная самоуверенность приведет Багрова в итоге. Не думаю, что к чему-то хорошему и достойному... В общем, на мой взгляд, Данилу можно считать трагическим символом 90-х, героем и

антигероем одновременно. То есть романтизация «Брата» — обычная блатная романтика с поправкой на особенности эпохи, когда в классическом уголовном криминале добивались бывшие военные и спортсмены. Разумеется, такая среда иногда порождает и своих «робин гудов»...

Ключевой момент: надо разоблачить, ставим памятник артисту Сергею Бодрову или киногерою Даниле Багрову? У нас уже есть подобные примеры смешения понятий. Самый неслепый — тот, что дискредитирует Евгения Леонова: памятник, где актер предстает в образе Доцента из «Джентльменов удачи». Но то персонаж скорее пародийный, карикатурный, а вот Данилу Багрова недальновидные люди пытаются представить реальным героем. Так не превратится ли это в монумент потерянному поколению, искусственно разделенному на «своих» и «чужих»?

Памятники «братьям», а точнее «браткам» появились в виде надгробий на множестве российских погостов уже к середине 90-х. Сомневаюсь, что центр Москвы стоит «украшать» еще одним таким монументом. Если увековечить Сергея Бодрова-младшего в памяти потомков именно в образе Данилы Багрова, то из этого получится лишь кладбищенское надгробие. И к нему тоже, наверное, не зарастет народная тропа, но поминать станут не только, а может, и не столько артиста и киногероя, сколько эпоху «предьяв» и «стрелок» с последующими «разборками». Этого ли достоин талантливый и трагически ушедший Сергей Бодров-младший?

Автор — политолог

Стоило ли заводиться?

1 Народ принимает решение захватить хозяина в заложники и потребовать выкуп.

Сначала все идет по плану. Вооружившиеся заговорщики тормозят авто на безлюдной трассе, обезвреживают охрану и привозят связанного Калугина в родной цех. Делец соглашается платить. Его телохранители доставляют сумку с деньгами, но завод окружает полицейский спецназ, вызванный анонимным звонком.

Ситуация накаляется. Понимая, что выбраться из двойного капкана невозможно, лидер бунтовщиков Седой (Денис Шведов) предлагает товарищам отказаться от денег и прикинуться «борцами за народное дело». Они возвращают выкуп начальнику охраны Туману (Владислав Абашин) и требуют прокурора вместе с телекорреспондентами. Калугин дает показания на видеокамеру — признается в коррупционных связях и фиктивном банкротстве. Но его откровениям едва ли светит эфир. Между похитителями возникают неразрешимые противоречия, и дальнейшие события развиваются, иллюстрируя мораль известной басни: «когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет».

Мировоззренческие разногласия оказываются крепче классовой солидарности, ведь работяги подобрались еще те — им бы сорвать куш да сделать ноги. «Заводские» шалости круче чиновничьих разборок в предыдущем авторском «Дураке», и народ здесь вроде покрепче. Но это впечатление обманчиво. Коррупционеры ленты 2014 года вызвали живое сочувствие — «люди есть люди». Роботы «Завода» не ведут, что творят, а лишь выпоняют заколенную главарями вирусную программу «не мы такие — жизнь такая». Можно сказать, «Завод» захватывает

не люди, а типажи, оставившие дома свои лучшие — в прямом и переносном смысле — половинки. Эти «смельчаки» пригодились бы в сатирической комедии. Но автор хранит звериную серьезность, подчеркивая: наши «низы» столь же безразличны и беспомощны, как «верхи». Поохав над окаянными мужиками, Быков обнажает их животную сущность и препод-

носит неминуемое поражение как моральный урок для почтенной публики. Данный фокус мог сработать в сильной жанровой ленте, но для этого картина явно недотянута. «Завод» — и народная драма, и психотриллер, и нуар, и боевик, а главным образом — спагетти-вестерн. Последний весьма далек от страстей, питающих простодушные мелодрама-

тические сюжеты. Со времен застрельщика Серджио Леоне ковбойский фарс разыгрывается в каменной пустыне и тяготеет к предельной условности, банальным конфликтам и высокой иронии. Однако в нашем случае быстрый ствол рассудит не Хорошего, Плохого и Злого. «Заводской» кольт споешь лишь затем, чтобы настрелявший всласть полугерой-полуготмо-

розок осознал безграничную вину, понес моральный урон и принял заслуженную кару.

Соблезновения павшим также не нужны. А вот выжившим предстоит разойтись по домам и вернуться к повседневной жизни, где, вероятно, найдется место и для простых человеческих радостей. Понятно, что такие подробности не интересны фран-

«Завод». Россия, Франция, 2018
Режиссер Юрий Быков
В ролях: Владислав Абашин, Андрей Смоляков, Денис Шведов, Иван Янковский, Александр Бухаров, Алексей Комашко, Дмитрий Куличков, Андрей Хатыбин, Сергей Сосновский, Илья Соколовский, Кирилл Полухин, Алексей Фадеев, Юрий Тарасов
16+
В прокате с 7 февраля

цузскому продюсеру ленты, но не волнуют они и наших мастеров экрана. Причем касается это не только Быкова и его «Завода», но и всего российского кинематографа, равнодушного к жанровым условностям и людям с души, не выходящего в оттенки чувств и смыслов. Гораздо проще снять очередную картину о социальной несправедливости и том, как жить нельзя, чем реально разобраться в тонкостях человеческого бытия.

Впрочем, не все сказки сказываются у нас столь скверно. В 1998 году Петр Луцки повенчал жанр народной драмы и спагетти-вестерна, оформив их счастливым браком с былинным размахом. В культовой «Окраине» молодец от сохи вычеркнул из жизни, так же как и работяг с «Завода». Но чудо-богатыри не стали зря суетиться, а отправились в далекий город, чтобы выпытать у ответственных лиц: чья теперь колхозная пахота, кто виноват в запустении и что с этим делать? Путь до Москвы оказался неисповедимым, но шаг за шагом становилось все очевиднее: «Окраина» — тот самый сказочный случай, в котором цель оправдывает средства, а подвиг заслуживает награды. Явив чудеса героизма, рассудительности и смекалки, «докопавшиеся» до кащеев девятилетних мужики вернули себе землю. Они исполнили заповедь блаженства и искали правды — не своей, а Божьей. «Завод» же оборачивается фабрикой антигероев, виртуозно разогревающей и обманывающей ожидания.

Юрий Быков:

«Не верю в чистеньких революционеров и симпатичных бунтовщиков»

Накануне премьеры корреспондент «Культуры» пообщался с режиссером Юрием Быковым и актером Андреем Смоляковым, сыгравшим самую мрачную роль в творческой карьере.

культура: «Завод» — завершающая часть авторской трилогии. Дает ли он ответы на вопросы, звучавшие в «Майоре» и «Дураке»?

Быков: Наверное, но судить об этом пока трудно. Фильм слишком долго шел к зрителю. Сейчас хочу взять тайм-аут, побыть в тишине.

культура: Обозначенные в сюжете проблемы остаются нерешенными. Думаете, если бы, согласно требованиям героя, коррупционные схемы и связи владельца разоренного предприятия получили огласку, мир стал бы лучше?

Быков: Безусловно. Но в нашем случае цель не оправдывает средств. Вывода злодея на чистую воду, Седой преступает черту, губит четырех человек. Он действует исходя из нравственных побуждений, здесь и сейчас. Но ни один герой не способен быть орудием воздаяния, располагающим полномочиями, привилегиями и инструментами Бога. Нам даны лишь заповеди — «не убий», «не возжелай», «не укради». Думать за Вселенную, выстраивая сложные причинно-следственные связи, людей никто не учил.

Я не Бог и способен отвечать лишь за себя, а если спросят: «Что тебе важнее — победа или правда?» Ответу словами Виктора Цоя: «Я не хочу победы любой ценой. Я никому не хочу ставить ногу на грудь».

культура: Зато Вы выступаете в роли судьи антагонистов...

Быков: Скорее, исследователя конфликта героев, загнанных в безвыходную ситуацию. Один прошел войну. Другой скопил капитал. Седой и Калугин знают жизнь с разных, но одинаково жестоких сторон. В реальном мире — как и в «Заводе» — эти крайности часто пересекаются.

культура: Язвой общества у Вас выступает не обожженный войной бунтарь, а мироед, ни во что не ставящий людей и заживающий их век. Как одолеть калугинных?

Быков: Вопрос можно переадресовать Ленину. С моей точки зрения, это нерешаемая задача — то же, что удалить из атмосферы углекислый газ. Я имел в виду более сложную вещь: что случится, если власть снимет с себя ответственность за обездоленных? Очевидно, ничего хорошего.

Но и тех, кто искусственно загоняет народ в русский бунт, бессмысленный и жестокий, оправдать невозможно. Я вообще не верю в чистеньких революционеров и симпатичных бунтовщиков. Это очень сложные и подчас неприятные люди, готовые пойти на все ради идеи. Сюда же отнесем и художников, не любящих никого, кроме самих себя. Необыкновенно трудно любить не идею, а обыкновенного человека рядом с собой.

культура: Но Ваши герои не способны ни о чем договориться.

Быков: Сегодня так, а завтра будет иначе. Калугины представляют продукт эпохи первичного хищнического накопления, в следующем историческом цикле, может быть, лет через двадцать, их капитал будет работать на общее благо. Наивно ждать нравственного поведения от бывших голодных, а ныне зажавших нуворишей. Печально, но факт: все надежды лишь на следующее поколение.

культура: На золотую молодежь, прожигающую в Лондоне родительские капиталы?

Быков: Для того чтобы деньги оставались в России, нужна политическая воля. Пока мяч на поле Калугина, эксплуатирующего людей в узкокорыстных интересах, словно неразумных детей. Любого рефлектирующего человека легко развести — по себе знаю. Особенно идеалиста, романтика или фанатика. Например, внушить мысль: «Человек человеку волк, мы просто научились чаще улыбаться и сосуществовать, поскольку нам это выгодно».

культура: Глубоко «либеральная» мысль.

Быков: Не только. Наверх пробиваются лишь прагматики, которые всегда будут манипулировать гражданами. Такова их суть. Помните, Живаго спрашивал Комаровского, почему такие люди в полном порядке при всех властях? При царе — в порядке, при Временном правительстве — в порядке, при большевиках — в порядке. Ответ прост: «Я не верю в загробную жизнь». Большинство печется только о

своих детях и близких, за правду воюют лишь единицы, которых часто считают идиотами. Но проблема в том, что существует убеждение: прагматики делают жизнь скучной и нудной, бунт придает ей очарование подвига. Однако обаяние моего бунтовщика мимолетно. Седой заражен идеей справедливости и не может остановиться на гибельном пути. Бунт беспощаден ко всем без разбора, и даже если удается достичь желаемого, в конце концов оказывается — овчинка не стоила выделки.

культура: Звучит не слишком оптимистично.

Быков: Пока увеличивается расслоение и растет число бедных, система работает на революцию. Нельзя доводить народ до ручки, отгораживаясь от чужих бед заборами. Уметь жить — значит, приносить радость тем, кто от тебя зависишь, и создавать гармоничное пространство вокруг себя, а не для себя.

культура: Ваш предыдущий проект, сериал «Спящие», вызвал неоднозначную реакцию. Как думаете, чем эта история так задела?

Быков: Одним-единственным обстоятельством — тем, что в эфире федерального канала спародировали внесистемную либеральную оппозицию.

культура: Считаете, что были не правы?

Быков: Эти люди сегодня в меньшинстве, с ними надо обходиться деликатнее, а я позволил себе излишнюю эмоциональность.

Андрей Смоляков:

«Работаю там, где интересно»

культура: Актер обязан оправдывать своего персонажа. В случае с Калугиным Вам пришлось особенно нелегко?

Смоляков: Напротив, это человек, который просто хочет выжить — во что бы то ни стало. Он расплачивается за свои грехи. Встав на путь компромисса с совестью, он поднялся по социальной лестнице и занял соответствующую нишу, в которой органично существует. Но за все приходится платить — ничего оригинального здесь нет, как и в вопросе Калугина уволенным работягам: «А кто из вас не хочет жить по-людски?»

культура: Тем не менее от его сентенций пробирает мороз по коже. Вы также не верите в справедливость?

Смоляков: А вы?

культура: Я — верю, к тому же прекрасно знаю: у каждого преступления есть фамилия, имя, а также статья, сообщники, пробелы в воспитании, которые нетрудно обнаружить.

Смоляков: Да, если мы обнаружили состав «дела». Здесь все не столь очевидно: «Завод» — личная собственность, не приносящая прибыли. И речь в картине идет не о высокой морали. Ответить себе на вопрос: почему я должен заботиться о других, ничуть не родных и не близких, бывает совсем непросто. Страдание — духовное состояние, его нельзя выжать силой.

культура: А если бы за махинации Калугина предали справедливому суду, в этом обнаружился бы общественная польза?

Смоляков: По большому счету — да. В реальности — смотря по тому, кто держит счеты, перебирает косточки и точит зубы на его ответственность. Невозможно жить в обществе и быть свободным от его законов, в том числе неформальных и волевых.

культура: Хотелось ли Вам, подобно Седому, взять в заложники какого-нибудь исторического или высокопоставленного персонажа и допросить его под камеру?

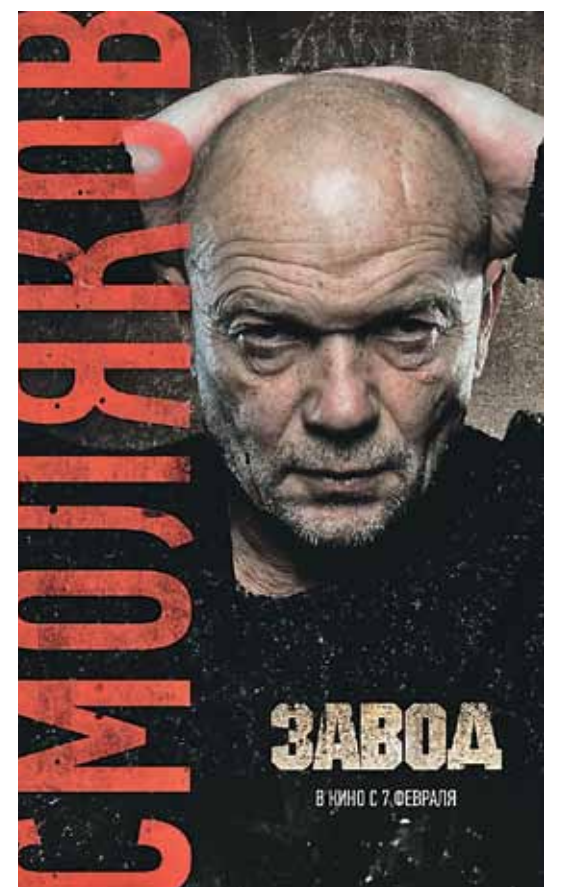
Смоляков: К чему? Мы, сколько бы от нас ни скрывали, и так знаем все с незначительной степенью погрешности. Для этого нужно просто логически мыслить и уметь примерять на себя чужую шкуру. Приятно, когда тебе говорят правду, но если врут — ты исследуешь положение дел кружными путями и примерно с тем же результатом.

культура: Легко согласились на роль?

Смоляков: Не читая сценарий, признаюсь — давно мечтал побыть в «аду», который создает на площадке Юрий Быков. На самом деле речь о творческой атмосфере, в которую вписываются люди определенной, близкой народу породы. Было безумно интересно. Работалось в кафе. Быков обговаривал кино «на берегу» — мы обсуждали роль три часа, с большим тортом и двумя литрами чая. А на площадке речь шла уже о доводке образа. Он жесткий и требовательный режиссер, всегда достигает того, чего хотел.

культура: Так все-таки кто он, Ваш герой?

Смоляков: Большая натяжка считать его олигархом. Прежде всего он житель маленького города, где все друг друга знают, и у Калугина сжимается сердце за увольняемых мужиков, умом он понимает: деться им некуда, завод-то градообразующий. Когда он бросает толпе: «За себя я не боюсь!», в этом проявля-

ется и сильный характер, и страх. За всяким бесстрашием стоит страх.

культура: Вы играете крепких самостоятельных мужиков. Роли влияют на характер артиста?

Смоляков: Нет, я бегу от них, как только покидаю кадр или сцену, с самой юности, абсолютно сознательно. Это можно сказать и по моему внешнему виду — в жизни я совсем другой.

культура: Как добываете психологический материал?

Смоляков: Лечу, как мотылек, на горящие глаза коллег, режиссеров, сценаристов. Оживающий замысел придает невероятные силы. Наверное, для этого нужно просто любить жить и меняться.

культура: Что обогащает артиста в процессе работы?

Смоляков: Оставляя за скобками высокопарные эпитеты — личностный, духовный, скажу просто — человеческий, рост. В моем случае — отнюдь не стремительный. Правда, во многом знанием много печали...

культура: Что дает силы?

Смоляков: Страсть к перемещениям по планете и спорт, с юных лет — волейбол, сейчас — теннис, плавание, и конечно, друзья, близкие люди.

культура: Какие роли последних лет Вам особенно дороги?

Смоляков: Небольшие — в «Тренере» Даниила Козловского и «Движении вверх» Антона Мегердичева. Разумеется, на «Заводе», сделанном по взаимной любви. Работаю там, где интересно; компромиссов не допускаю.

культура: Над чем сейчас трудитесь?

Смоляков: Играю в «Матросской тишине», восстановленной Володей Машковым, а телезрителей ждет очередное расследование майора Черкасова.

Вот — Ван Гог, а вот — порог

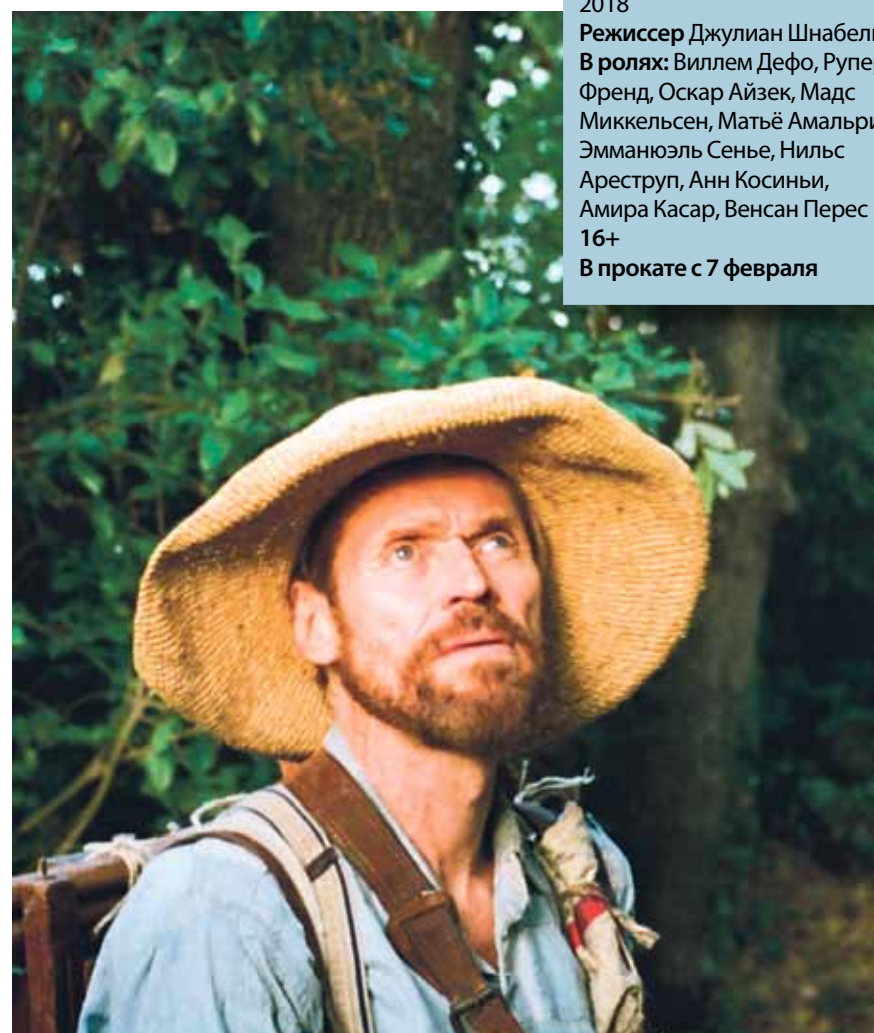
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В прокат выходит фильм Джулиана Шнабеля «Ван Гог. На пороге вечности», рассказывающий о последних годах жизни гения. Из череды кинопроектов о живописце творение Шнабеля выделяет две вещи. Во-первых, в роли безумного Винсента — блистательный Виллем Дефо: кстати, прозвище актера (Уильям, переделанное на голландский манер) совпадает с именем мастера, которого, как известно, звали Винсент Виллем. Во-вторых, это единственная лента о Ван Гоге, снятая художником: Шнабель сначала сделал карьеру в арт-мире и лишь потом обратился к режиссуре. Впрочем, как оказалось, этого недостаточно для создания культового кино.

И дело не в том, что Дефо старше своего персонажа на добрых 26 лет. Шнабель взялся за самый интригующий и в то же время «раскрученный» этап биографии Ван Гога. Фабула хорошо известна: отъезд из Парижа в Арль, ссора с Гогеном, отрезанное ухо, сумасшедший дом, смерть. Финал жизни художника до сих пор вызывает много вопросов. Почему Ван Гог отсек себе мочку уха, был ли это акт самовредительства или, может быть, Винсент стал жертвой вспыльчивого Гогена, которого впоследствии не захотел выдавать (существует и такая версия)? Что произошло в тот жаркий июльский день, когда голландец якобы выстрелил в себя? Первый вопрос Шнабель аккуратно обходит стороной: герой Дефо плохо помнит тот вечер и не может дать внятных объяснений. На второй — режиссер «отвечает» появившейся в 2011 году версией, официально не подтвержденной: якобы в Ван Гога стреляли местные хулиганы-мальчишки. Это не единственная легенда, которая преподносится как истинный факт. Кульминацией становится история о потерянной, а затем обретенном альбоме с рисунками мастера. В 2016-м на весь мир прогремела сенсация: были обнаружены ранее неизвестные наброски живописца. Однако вскоре восторги сменились критикой, а Музей Ван Гога в Амстердаме и вовсе заявил, что это имитации. Впрочем, нашлись те, кого аргументы искусствоведов не убедили. Среди них — Джулиан Шнабель. Для него альбом, найденный спустя 126 лет после смерти ма-

«Ван Гог. На пороге вечности»
Швейцария, Великобритания, Франция, США, Ирландия, 2018
Режиссер Джулиан Шнабель
В ролях: Виллем Дефо, Руперт Френд, Оскар Айзек, Мадс Миккельсен, Матье Амальрик, Эммануэль Сенье, Нильс Ареструп, Анн Косиньи, Амира Касар, Венсан Перес
16+
В прокате с 7 февраля

стера, стал символом вечной жизни искусства.

Любопытно, что это не первый байопик о художнике, созданный Шнабелем. Его дебютный фильм «Баския» (1996), собравший положительные отзывы, был посвящен Жан-Мишелю Баскии, автору граффити, звезде Нью-Йорка 1980-х. Статьи, та лента начиналась с размышлений о мифе, сложившемся вокруг Ван Гога, и о желании молодых талантов повторить его судьбу. В целом кино получилось удачным, причем не только благодаря звездному касту: от Боуи и Бенисио дель Торо до Кортни Лав. Шнабель внес в повествование личную ноту: Баския был его близким другом. Себя, тогда еще только художника, Джулиан вывел в образе эпизодического персонажа, которого сыграл Гэри Олдмен.

Жизнь Ван Гога оказалась для режиссера более далеким материалом, а потому и фильм вышел красивым, но холодным. Безусловно, эстетсы оценят прекрасные съемки, немалую часть ленты занимают эффектные виды Прованса. Вклад оператора Бенуа Деломма неоченим. Он превращает камеру в «глаза» героя, показывая мир с его точки зрения. Например, наполовину «заблуривает» экран — и кажется, будто глаза безумного Винсента застилает туман. Почти все время изображение потряхивает, как при ходьбе, — для создания эффекта субъективного повествования (некоторым зрителям обеспечена морская болезнь). Однако ни мастерские съемки, ни приятная музыка (композитор Татьяна Лисовская), ни участие в создании сценария оscarоносного Жан-Клода Каррье не обеспечивают главного — захватывающей истории. В итоге получился красивый, но чересчур созерцательный, меланхоличный фильм. Даже показ психиатрической лечебницы не добавляет нерва. А ведь название работы отсылает к картине голландца «На пороге вечности» (1890), изображавшей человека в страшном отчаянии, заглянувшего за край бытия, куда-то в бездну. Видимо, нечто похожее испытал сам Ван Гог, отвергнутый обществом и собственной семьей, живший и умиравший с клеймом неудачника. Ни он, ни брат Тео — единственный человек, веривший в его дар, — никогда не узнали о грядущей славе художника и о его влиянии на авторов XX века. Шнабель оставляет острые и что это имитации. Впрочем, нашлись те, кого аргументы искусствоведов не убедили. Среди них — Джулиан Шнабель. Для него альбом, найденный спустя 126 лет после смерти ма-

Сквозь грозу по кроличьей норе

Виктория ПЕШКОВА

В Москве Год театра открылся организованными «Золотой маской» гастролями БДТ им. Г.А. Товстоногова, приуроченными сразу к двум датам — столетнему юбилею коллектива и 25-летию самой премии. По словам Андрея Могучего, пять спектаклей, привезенных в столицу, возможно, и не являются лучшими, но точно отражают сегодняшний день возглавляемой им труппы. Каждый демонстрирует тот уровень, на котором театр, стремящийся быть созвучным времени, хочет вести разговор с умеющим думать и делать выводы зрителем.

Гастроли Большого драматического открывались на сцене МХТ им. Чехова. Параллель и перпендикуляры, заключенных в этом символическом жесте, хватит на солидную монографию. Нынешний худрук театра Андрей Могучий, как и всегда, предпочел обойтись минимумом слов: «Искусство, как и жизнь, слабым не по плечу», — сказал Александр Блок и возглавил БДТ. Это было сто лет назад, Блок определил театр как точку силы, точку преобразующей энергии, точку сопротивления вульгарности. Спрашивал: «Может ли театр существовать без компромисса?» Отвечал: «Должен существовать без компромисса!» Без этого театр не театр, а торговая лавка, департамент, ресторан, место развлечения. Все, что угодно, только не театр. Так родился БДТ. Год театра, 25 лет «Золотой маске», 100 лет БДТ. Три события — время разговора о предназначении и ответственности, ответственности театра перед обществом и общества перед театром, разговора о времени, о том, что было раньше и о том, что будет потом, с театром и с нами». Вот это «что раньше и что потом» и стало своеобразным камертоном гастрольной программы.

Составлена она была из поставленных самим Могучим спектаклей — лауреатов «Золотой маски» последних лет: «Гроза» Александра Островского («лучшая работа режиссера», 2017), «Пьяные» Ивана Вырыпаева («лучший режиссер» и спецприз жюри, 2016), «Губернатор» по рассказу Леонида Андреева («художник по свету», 2018) и «Алиса» по едва уловимым мотивам сказки Кэрролла («художник» и «роль второго плана», 2015). Особо ждали недавнюю премьеру театра — спектакль «Слава» по дебютной пьесе очень популярного в 30-е годы поэта Виктора Гусева (сценариста всенародно любимых «Свинок» и «Пастуха») и «В шесть часов вечера после войны») в постановке номинанта «Золотой маски» этого года, правда, с другой работой — Константиана Богомолова. Таким образом, зритель волен был выбирать из всего явленного ему многообразия тот стиль общения, который ему ближе. Что, впрочем, отнюдь не гарантировало ему пребывания в зоне комфорта.

В свое время Андрей Могучий начал с театра, который без особой натяжки можно было назвать площадным, даже если спектакль и не игрался под открытым небом. Для режиссера оно, по всей видимости, служило неким эталоном свободы: лицедей может в любой момент втянуть зрителя в творимое им действие, а тот, в свою очередь, волен выбраться из него, когда ему заблагорассудится. И главное — артист и зритель равны, поскольку оба открыты всем ветрам, и прятаться им на этой сцене жизни просто некуда, да и не за кого. Разве что друг за друга. Могучий уже достаточно давно переместился из-под синих небес под сень вполне себе академических стен, но своему кредо не изменил: если нет возможности вывести театр на площадку, то можно попробовать организовать обратное перемещение, ради достижения того же «эффекта незащищенности». Каким образом это ему удается — загадка. Факт остается фактом — это работает и когда зрители, рассеянные по сцене среди актеров, как в «Алисе», практически становятся участниками происходящего, и когда зал и подмостки занимают каждый положенное ему место, как в той же «Грозе».

Эти два спектакля, при всей диаметральной несхожести первоисточников, — фундаментальная пьеса русской классики и фантастичная абсурдистская головоломка (между прочим, созданные примерно в одно время) — можно считать двумя кон-

«Гроза»
А.Н. Островский
Режиссер Андрей Могучий
Композитор Александр Маноцков
Художник Вера Мартынова
Художник по костюмам Светлана Грибанова
В ролях: Марина Игнатова, Дмитрий Воробьев/Сергей Лосев, Александр Кузнецов/Петр Захаров, Виктория Артюхова, Нина Александрова/Варвара Павлова, Анатолий Петров и др.

цами вольтовой дуги, способной осветить путь, которым потерявшая себя незаурядная личность пытается вернуться к себе же самой. «Гроза» и «Алиса» — из тех постановок, к которым хочется обращаться снова и снова. Чтобы понять ускользнувшее, уловить нерасслышанное и все-таки попытаться разобраться, почему она тебя не отпускает и чем, собственно, держит. Зрелищность? Безусловно. Могучий виртуозно работает с образами, создавая их буквально из ничего: чистые контрастные цвета при солирующем черном, изысканные, с легкой бравадой силуэты, насыщенные юмором (а кое-где и откровенным сарказмом) аксессуары — все эти головные уборы, пелерины, банты-галстуки. И все это вставлено в раму из каких-то, на первый взгляд, не слишком замысловатых спецэффектов, возникающих при умножении рукотворного на виртуальное. Каждый элемент этой конструкции в отдельности никакой тайны вроде бы не представляет. Хитрость — в сборке.

Магией слов? Не исключено. Но не в привычном значении этого понятия. Ведь парадокс в том, что для Могучего текст не основа — фундамент,

«Алиса»
по мотивам произведений Л. Кэрролла
Режиссер Андрей Могучий
Художник Мария Трегубова
Художник по костюмам Евгения Панфилова
Композитор Настасья Хрущева
В ролях: Алиса Фрейндлих, Валерий Ивченко, Ирине Венгалите, Анатолий Петров, Евгений Чудаков, Геннадий Богачев/Семен Мендельсон, Георгий Штиль, Андрей Шарков, Сергей Лосев и др.

исходит именно здесь и сейчас, рождаюсь буквально на глазах. Однако и тут, встречаясь глазами с артистами, чувствуешь — то, как произносится, в каком-то смысле важнее того, что именно. Могучему через мелодию, минуя смысл слов, удается донести эманацию живой человеческой боли, на которую невозможно не откликнуться. Боли, возникающей из острого чувства своей непонятности, ненужности, потерянности в чужом и пугающем мире. Найдутся ли такие, на кого она не накапывала ни разу?

И получается, что тайна — в сочувствии и сопричастности. Спектакли Андрея Могучего — как шатунки фокусника: открываешь одну — в ней вторая, во второй третья и так далее. Кому сколько придется открыть, чтобы разделить убежденность режиссера в том, что без гармонии с миром и с самим собой жизнь лишается смысла. И если гармония утрачена, ее необходимо восстановить во что бы то ни стало. В трагедии Могучего Катерина (Виктория Артюхова с ее пластичкой раненой птицей) сквозь грохот бушующей над нею грозы уходит не в смерть, но в жизнь. Не зря же философ Кулигин (Анатолий Петров), обращаясь к ее ошарашенной родине, говорит, что она теперь перед судьбой, более милостивым, чем они. Только таким образом она может вернуться к тому состоянию мира с собой и действительностью, где жила до своего «выгодного» замужества. Собственно, тирания Кабанихи (действительно демонически страшная Марина Игнатова) в этом спектакле произрастает из того же желания сохранить столь необходимую ей «гармонию со знаком минус».

Героиня Алисы Фрейндлих тоже возвращается к себе утраченной — к той девочке, которая когда-то могла безошибочно определить, по какой стороне зеркала она находится. Взрослой тетеньке совсем не обязательно для этого протискиваться в кроличью нору. Достаточно застрять в лифте. И найти в себе смелость заглянуть в глаза «той» Алисе. А потому не имеет никакого значения, с кем на самом деле происходят истории, которые наперебой рассказывают ей обитатели Зазеркалья — все эти Белье Кролики, Червоныне Королевы, Синие Гусеницы и Шалтай с Болтаями (восторженную оду хочется адресовать каждому артисту в отдельности). Волшебную страну из детских грез нельзя собрать из осколков, но можно перенастроить свою взрослую жизнь, и это, согласитесь, гораздо важнее.

Сегодня театр остается чуть ли не единственным местом, где возможен прямой, непосредственный контакт человека с человеком. Для того и необходимо Андрею Могучему все эти многочисленные инвентарные «площадного» театра, чтобы заставить нас хотя бы ненадолго позабыть о себе любимых и услышать, увидеть, почувствовать Другого рядом с собой. Могучий делает все возможное и невозможное, чтобы его театр был ясен и таинственен в одно и то же время, как тот самый звук лопнувшей струны. Сказка? Видение? Иллюзия? Сон наяву? Перебрать «ярлычки» в поисках наиболее точного можно до бесконечности. Но нужно ли? Это театр, который предлагает осваивать искусство жить не по наметченному кем-то и когда-то прописан, а импровизировать на ходу в поисках собственных ответов на вечные вопросы.

каркас — спектакля, а, скорее, способ воздействия на зрителя посредством звуковых волн. В «Грозе» реплики, набившие оскомину еще в школе, не проговариваются, а выплескиваются потоками: ритм задает огромный бас-барабан, установленный прямо в зале. Разобрать слова практически невозможно, и когда, наконец, прекращаешь эти бесплодные попытки, выясняется, что их энергетика в данном конкретном случае важнее и красноречивее заключенного в них смысла. Авторский текст никуда не деется, просто переведен режиссером в качественно иное состояние и воздействует на зрительный зал подобно шаманскому бубну.

В «Алисе» эта магия имеет иную природу. Исходный кэрролловский текст деконструирован так, что из его базовых кирпичиков можно сложить абсолютно сегоднешнюю, далеко не сказочную историю. Каждое слово, произнесенное действующими лицами, не просто отчетливо слышно, но словно бы обращено персонально к тебе. Более того, невозможно отделиться от ощущения, что никакой «пьесы» нет (при том, что создатели текста указаны в программке) и все, что проис-

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРКОВ/РИАСС

ФОТО: СЕРГЕЙ БОСЫНОВ/РИАСС

Молчи, страсть, молчи

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Ровно 35 лет назад в конкурсной программе Берлинского фестиваля показали «Военно-полевой роман» Петра Тодоровского, причем Инна Чурикова получила тогда приз за лучшую женскую роль. Не менее хороши, однако, в этой картине Николай Бурьяев с Натальей Андрейченко, а Всеволод Шиловский с Виктором Проскуриным запомнились яркими эпизодами.

В прокате лента не собрала рекордов, зато на киевском Всесоюзном кинофестивале в том же 1984-м удостоилась одного из трех главных призов. Иногда «Военно-полевой роман» проходит в тематических списках и рейтингах по разряду «кино о Великой Отечественной», хотя это не точно: реальный военный опыт дал Тодоровскому материал для завязки сюжета, но основное содержание — универсального характера.

Впрочем, исходное наблюдение автора необходимо привести обязательно: «Будучи студентом ВГИКа, как-то зимним промозглым днем я шел мимо ЦУМа и вдруг услышал до боли знакомый, с хрипотцой, смех. Обернулся. У стены универмага, в тележке, в перчатках без пальцев, продавала пирожки возлюбленная нашего комбата. Рядом на ящике сидела озябшая, заматанная в какие-то платки девочка. Я долго стоял и не мог оторвать взгляд. Что произошло с ней, красавицей, фронтовой королевой? Почему жизнь так изменила ее? Шли годы, а воспоминание о той встрече не давало покоя». В реальности режиссер к потерявшей в мирной жизни «фронтowej королевы» подойти не осмелился, но яркий сюжет перемены участи не давал покоя, так что спустя десятилетия Петр Ефимович решил ситуацию домыслить.

Итак, в послевоенной Москве интеллигентно одетый Александр Нутжилин (Николай Бурьяев) реагирует на знакомый голос: память с фронта сержант медицинской службы Люба Антипова (Наталья Андрейченко) подурнеда навряд ли, но зато очевидным образом поменяла социально-психологический статус — теперь она делает выгодную торговую точку с продающей мороженого, в грубоватой манере и эстетически невыгодной одежде торгует горячими пирожками. Уже женатый на интеллигентной, но куда менее яркой Vere Николаевне (Инна Чурикова) Нутжилин сначала буквально впирается глазами в Любу, а впоследствии принимает активное участие в ее внешнем и отчасти внутреннем преображении. Он затейничает с ее малолетней дочерью и отшивает прежних навязчивых любовников вроде агрессивного Гриши (Всеволод Шиловский). Сближает с обаяющей знатным кругозором и доброй душой супругой Верой, которая, даже не успев пожить для Любы соперницей, на время превращается в закадычную подругу. Организует ранивший его в сердце еще на фронте санитарке прямую дорогу к хорошей московской жилплощади. Список Сашиных благодетелей завершается тем, что он обеспечивает заново ощутившей в себе «королеву» Любе надежного и влиятельного мужа (Виктор Проскурин). Впрочем, скорее всего, делает это ненароком, не имея сознательного намерения «делиться» и «расставаться», оттого досадуя в финале.

Пересказанная коротко картина представляется комедией, даже фарсом с мелодраматическими обертонами. Любопытно, мы вроде не погрешили против фактографии, а получили при пересказе структуру, не имеющую ничего общего с данным нам в непосредственных ощущениях фильмом! Вот это и есть киноискусство: фабула видоизменяется и даже вовсе преодолевается, будучи перенесена на экран и разыграна в лицах. Попробуем разобраться с подлинным содержанием этой весьма тонко устроенной работы и с тем, каким образом истинное содержание здесь автором замаскировано. Начнем с названия: оно однозначно отсылает к короткому прологу, к фронтальной поре. На это, похоже, мало кто обращает внимание, но в названии «Военно-полевой роман» зашифрованы горячие отношения Любы с комбатом Мироновым (Александр Мартынов). Важно осознать, что protagonisti Саша смотрит на эти отношения лишь как изумленный свидетель, восторженный наблюдатель, то есть упомянутый «военно-полевой роман» проходил без него. Саша

не то чтобы завидует, нет, будучи совершенно другим по натуре, он искренне изумляется тому, что некоторые люди способны вкушать полноту бытия в самых, кажется, неподходящих условиях. В ситуациях, которые призваны человека морально подавить и даже физически уничтожить.

К финалу полуторачасовой картины зрителю необходимо сохранить в памяти очень короткий и не акцентированный автором начальный эпизод: пеший строй красноармейцев провожает глазами проносящихся верхом на лошадях влюбленных, комбата и санитарку. Кто-то из бойцов саркастически, даже цинично высказываетесь, дескать, комбат отхватил потрясающую бабу, но это их счастье до первого серьезного сражения. А вот Саша смотрит на всадников, как на персонажей героического мифа. Священный долг и чувственный восторг, опасность и страсть, смерть и секс, иначе говоря, любовь и разлука, причем вечная — все предельные категории освоены этими двоими! Молодые мужчина и женщина в военных мундирах существуют с такой интенсивностью недолго, но зато на пределе человеческих сил, в режиме сверхчеловеков, едва ли не полубогов. Прежде советское кино рассказывало о Великой войне исключительно в режиме страдательном. Однако Тодоровский неожиданно дает психологическое измерение, бывшее до поры под негласным запретом, на которое безусловно существовало: война, понимаемая как предельное испытание, может помочь кому-то совсем уж отважному постигнуть человеческий мир во всей полноте. Скорбь о героях Великой Отечественной, нужно и понимать, что для некоторых даже сама Смерть была лишь досадным приложением к нечеловеческому и, значит, по их понятиям, счастливому напряжению сил. «Нам не нужно жалеть», — настаивал знаменитый пост-фронтвик.

Так вот, начальный эпизод требует при-

помнить в финале, когда вынужденно передоверивший фронтowej богинею очередному сильному мужчине и оттого подавленный Саша едет по пустым утреним улицам на коне. Однако не в качестве полубога, а словно нашкодивший ребенок, в качестве приложения к конному милиционеру, который молодецкой стагну лошадью с двумя мужчинами в седле бежит растерянная, но решительно настроенная женщина — преданная Саше супруга, которая тоже ведь совершенно не похожа на Любу-фронтовичку, Любу-наездницу. Этой женщине не до смеха, не до радостных восторгов, она, наоборот, ахает, ругается на милицию, причитает и квочет, будто курица. Наконец милиционер тормозит, Саша медленно сползает на землю и на общем плане без сил прислоняется к ограде. Важно, что супруга с ним не сближается, а в свою очередь опирается на ту же ограду в некотором отдалении. Этот вроде бы неброский фрагмент ловко оперирует тщательной продуманной визуальной образностью. Чтобы ее понять и прочувствовать, необходимо именно «увидеть», не поддаваясь сюжетным провокациям жанрового свойства.

Эти двое — тоже люди достойные. Также пара, тоже влюбленная. Просто они совершенно по-иному устроены.

Полосу подготовил Николай ИРИН

У них не авантюрный, рискованный, быстроекционный и сумасшедший военно-полевой роман, а долгое, скучноватое, однообразное, рационально устроенное существование в законном браке. Саша носит шляпу, крутит киношку и учится на очкарика-историка. Не умеет страстно прижать к груди предмет вожделений, не умеет властно ярвкнуть на тайно желавшую того богиню, подобно, допустим, в минуту захомутавшему ее персонажу Виктора Проскурина. Эта интеллигентная парочка не полубоги — они не понимают, как быть с внезапно сложившимся любовным треугольником, впрочем, весьма невинного характера. «Саша, а что же мне делать, куда же мне деваться?» — идеально вопрошает героиня Чуриковой. Саша и сам не понимает, что же такое происходит и как теперь выкручиваться: он попросту заворужен «богиней», с манерами грубыми, яркими и выразительными, до такой степени, что ее запросто можно вносить в мифопоэтический пантеон.

Здесь Петр Тодоровский с регулярностью обнаруживает в себе умного читателя и синефила. Когда Саша принимается воспевать достоинства Любы, тем самым вытаскивая ее из унылой уличной повседневности, осуществляется отсылка к «Пигмалиону». А когда начинает вдумчиво менять ее теперешнюю внешность, причислявая на новый лад, самолично накрашенная губы, сверяясь при этом с запрягнутым на душевной глубине образом фронтowej богини, конечно, актуализируется хичковское «Головокружение». Удачная попытка дать развернутую панораму социально-психологических типов на материале низовых жанров, вроде заурядной мелодрамы, отсылает к Фасбиндеру, что не могли не оценить в Западной Берлине. Наконец, гротескно выпяченное противопоставление королевы флирта и строгой девы, в просторечии «шляпки» и «мадонны», однозначно актуализирует прогрессивную немногим ранее ленту Буноэля «Этот смутный объект желаний».

В прологе, когда Саша часами просиживает у землянки, где проводит время комбат с богиней, он напоминает любопытного и восхищенного ребенка, которого не пускают в родительскую спальню. К финалу он словно бы взрослеет: да, супруга не богиня и сам далеко не орел, однако именно он устроил Любу в мирной жизни. «На войне у меня было все!» — признавалась она Саше, который, наоборот, ничем особо героическим там, похоже, не отличился. Зато в послевоенной реальности этот свидетель и наблюдатель умеет такое, на что безбашенная Люба, кажется, не способна. И Саша делится сокровенным знанием с женщиной из другого измерения. В свою очередь Вера, начитанная и внутренне проработанная, учит сапога Сашу вещам, которые ему неподвластны или даже вовсе неизвестны. Она подталкивает мужа к истфаку, она коротко ждет, пока тот переперст свои детские восторги, вернется из мира экзальтированных богов на землю, к терпеливым людям. Это солидарное психическое усиление таких разных, но таких нужных друг другу соотечественников сделано в «Военно-полевом романе» блестяще.

Картина тонко, но убедительно демонстрирует, что полнота реализации возможна для всякого человека, в этом смысле фильм невероятно демократичен и, если угодно, человеколюбив. В нем нет снобистских претензий к человеческим слабостям, но есть уважение к человеческим достоинствам. Первое, что приходит в голову каждому из нас еще в детстве: имеют смысл только острейшие решения и только яркие судьбы. А еще: необходимо все делать как можно инстинктивнее и красивее. Эквивалент такого подхода — жаркая обоюдная любовь с сопутствующим деторождением в режиме смертельной опасности и под знаменами неопытной исторической истины. Однако никакая война не длится бесконечно и никакая страсть не сжигает дота. Когда-нибудь придется менять приоритеты, принимая как должное скучные повседневные паузы, запутанные межличностные отношения, одну медленную лошадь на двоих. Важно при этом не поморщиться, не побрезговать и не разочароваться.

Большая актриса Малого театра

ФОТО: ВИКТОР ПОСКОРИН/РИТТЕР/СТАС

Восьмого февраля народной артистке России Ирине Муравьевой исполняется 70 лет.

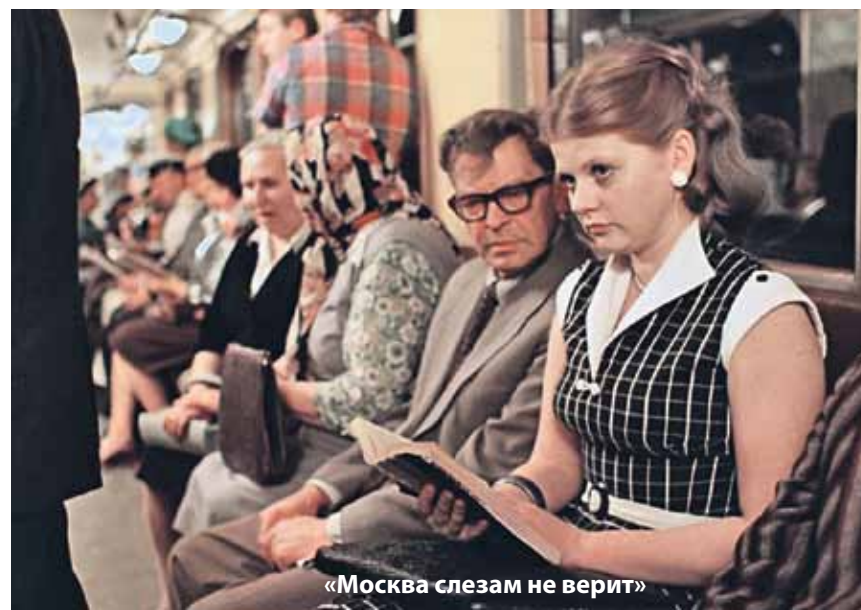
Неосторожно задумав разобраться в творческом методе и актерской психологии Ирины Муравьевой, с ходу выдеш следующие определения: яркость и напористость, жизнерадостность с ироничностью, пластичность с выразительностью... И множество других подобных характеристик, которыми, без сомнения, реально объясняются ее успех, популярность, да попросту всенародная любовь к артистке. Поначалу кажется, внутренняя задача Муравьевой — экспансия, то есть распространение вонье своего уникального обаяния, расширение зоны эмоционального воздействия как на партнера в кадре или на сцене, так и на зрителей с режиссерами. Ведь Муравьева зачастую как вихрь, словно ураган: ворвалась, глянула, сказала, приняла ответную подачу, с резким повышением градуса и зрымим углублением смысла ответила. Однако при ближайшем рассмотрении удивленно отмечаешь, что на глубине Ирина Вадимовна устроена ровно противоположным образом.

Ключом к ее натуре и соответственно методу может послужить следующая реплика, невзначай брошенная в телевизионном интервью: «Мне самое главное: не увидеть ни одного глаза в зрительном зале. Увидишь не тот глаз — вот самое страшное!» Во-первых, сказано по-настоящему круто, с литературным изяществом, даже и смешно. Во-вторых, становится ясно, что экспансия у Муравьевой — есть просто вырывающаяся наружу любовь к игровой стихии, страсть к добродорагодному притворству, которое по определению никого не калечит, а, наоборот, научает уму-разуму. А главное для нее — как раз сбережение себя и заветного в себе. Актеров в прежние времена не жаловали именно потому, что они рискованно забывались с опасными энергиями, — таковы издержки профессии. Увидеть где-нибудь не тот глаз, так называемый дурной, встретиться с нехорошим взглядом, напиться соответствующими энергиями да и выдать их в адаптированном виде от лица очередного персонажа — многие артисты подобными опасными приемами пользуются, добиваясь выдающихся результатов. Они — камикладе, но Ирина Муравьева научилась, не поступаясь качеством психологического анализа своих героинь, обходиться без этого.

В недооцененной картине Анатолия Эйрамджана «Бабник» (1990) Муравьева играет мудрую и терпеливую женщину средних лет Марину, к которой уступающий от доступных подружек и амурных приключений персонаж Александра Ширвиндта неизменно припадает, будто к роднику. У актрисы совсем мало материала, хотя роль большая: кажется даже, весь этот позднесоветский мир, который некто уже соблазнил и совсем скоро бросят в топку, держится на плаву единственно благодаря Марине. Ощущение, что Марина — женщина с такой внутренней выносливостью, с таким высоким уровнем самосознания, что соблазнить и переплавить ее невозможно. Поразительно, но Муравьева даже ничего не нужно тут наигрывать: она предьявляет собственную натуру, и никаких сомнений в разумности мироустройства, в надежности таких ка-

Она пластична не только внешне, но и внутренне — благородно соглашается, когда жизнь преподносит мудрый урок: «Как-то я благодарна за все, что произошло». Постановщик «Самой обаятельной и привлекательной» Геральд Безжанов вспоминал, чтоговорить Муравьеву сыграть Надю удалось с огромным трудом. Она сама комментирует теперь так: «Мне казалось, это такая глупость! А хотелось поучаствовать в чем-то умном». Но сегодня от этой картины по-прежнему не оторваться, ведь ее социально-психологическая аналитика безупречна, а иные претенциозные авторские «похапки» сдулись, поскольку не выражали ничего, кроме сомнительных фантазий той или иной интеллектуальной корпорации. Муравьева же всегда подталкивает в кино или в спектакль здоровый смысл и нравственный идеал большинства.

Она может рассказать, что никогда не снималась в кино именно «за деньги», считая подобную мотивацию не меньше чем предательством искусства. Она признается, что никогда не снималась в длительных экспедициях — выдти от Москвы, а значит,

«Москва слезам не верит»

«Волки и овцы». Малый театр. 2000

ФОТО: КУЗЬМИН ВАЛЕНТИН/СТАС

тегорий, как любовь и верность, тотчас не остается.

Именно в силу того, что Муравьева сама по себе безупречно вмещаема, стали знакомыми для нашего кино ее роли 70–80-х. Людмила Свиридова из «Москва слезам не верит», Алла Шиндина из «Мы, нижеподписавшиеся», Нина Соломатина из «Карнавала», Надя Клаева из «Самая обаятельная и привлекательная» — сплошь простушки, которым вряд ли уготовано достойное место в том грядущем социуме, что уже являлся в сладостных грезах позднесоветской аристократии. Но Муравьева отважно борется за своих «дурочек», превращая их в фигуры первой величины. В предмет для подражания, в умницу и красавицу. Ей нравятся чистые, восторженные, увлекающиеся натуры вне зависимости от того, насколько высоко эти социально-психологические типы котуруются в данный момент на рынке символического капитала. Эти ее роли — революционного звучания, и они бесконечно любимы в народе. Народ тогда писал в утиль на тайном совещании интеллектуалов и модников, а Муравьева властно и сильно его реабилитировала на новом историческом этапе.

В то же время ее партнер по легендарному спектаклю Центрального детского театра «Сказка о четырех близнецах» (1972) Александр Бордюков в ряде интервью неизменно отмечает предельную неконфликтность Ирины Вадимовны: никогда никакой агрессии или эмоциональной остроты в ответ даже на несправедливость. Ее позиция однозначна: «Счастливым человеком — который знает как можно больше «нельзя». Или: «Пусть все будет правильно» — это моя электрокардиограмма». И наконец: «Я всегда понимала, что театр — это трибуна, что мы никакую гадость показывать не должны».

Она удовлетворена, что никогда не участвовала в постельных сценах, не раздевалась в кадре, а целовалась перед камерой лишь раз, сдержанно и бегло, обращаясь при этом к режиссеру с комическим монологом: «Мы оканчивали студию Центрального детского театра — нас там не учили целоваться». Самое поразительное, склонность Муравьевой к «правильному», пристрастие Муравьевой к «нельзя» не выглядят риторической выделкой. Гениально высказался на сей счет один из сыновей: «Ее взгляд, который двигает что-то внутри...» Вот именно, ее взгляд, речь, ритм, основательность, определенность и независимость убеждают в том, что энергии подлинны.

На премьере фильма «Москва слезам не верит» актриса плакала, но по совершенно неожиданному поводу: зрители неизменно приходили в восторг там, где, по мнению Муравьевой, она культивировала собственные актерские штампы, но сдержанно реагировали на те места, где отважно и удачно пробовала нечто для себя новое. Внешнее поощрение — хорошо, однако если оно не за дело, то стоит недорого.

Художественный руководитель Малого театра, в котором Муравьева служит с 1993 года, Юрий Соломин замечает: «Она внеусловный человек, человек скромный». На гастролях ведет себя так, как будто ее и нет». Очередное подтверждение психологической выносливости: «человек» — это, конечно, звучит гордо, «народная артистка» — еще наплевнее, но умный, трезвый и внутренне сосредоточенный хорошо понимает цену всякой земной славы и сопутствующего шума. «В любой ситуации нужно определять, что сейчас самое главное», — формулирует Ирина Муравьева. — Все остальное подстроится».

И кори не зная

В двух столичных школах введен карантин — всколыхнув Европу, до Москвы добралась корь. А ведь еще недавно казалось, что в развитых странах болезнь эта с помощью вакцинации полностью побеждена. Увы, смертельно опасный недуг вернулся. Причина — расширение миграционных потоков вкупе с резко возросшим количеством непривитых землян. Не случайно Всемирная организация здравоохранения в наступившем году впервые внесла отказ от прививок в список глобальных угроз человечеству. Об этом и не только «Культура» побеседовала с доцентом кафедры инфекционных болезней у детей Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова Иваном КОНОВЛОВЫМ.

культура: Насколько опасна корь и как с ней бороться?

Коновалов: Корь — это одна из самых опасных инфекций среди существующих, передается она воздушно-капельным путем. При контакте заболевшего с тем, у кого нет иммунитета именно к кори, заражение происходит практически в ста процентах случаев. Инфицированный в многоквартирном доме скоро заразит весь подъезд, а при попадании в общественный транспорт — всех пассажиров. Хотя поначалу человек не догадывается, что уже болен, — сыпь появляется лишь на третий-четвертый день от начала первых симптомов, напоминающих ОРЗ. Осложнения могут быть очень тяжелыми — вплоть до воспаления легких и головного мозга, проблем с сердцем или вовсе летального исхода. Единственная и самая надежная защита — вовремя вакцинироваться.

культура: А когда лучше всего сделать прививку ребенку?

Коновалов: Она входит в национальный календарь прививок. Проводится в год и в шесть лет. Кстати, если вы не помните, прививались ли в детстве, имеет смысл сдать кровь из вены на наличие антител. Но можно и сразу сделать прививку. Даже если иммунитет после предыдущей вакцинации от кори еще сохранился, хуже точно не будет — предшествующее наличие защиты не влияет на последующую вакцинацию.

культура: Получается, корь совсем недавно серьезно заявила о себе?

Коновалов: До середины 2000-х корь относительно редко встречалась в развитых странах — благодаря большому охвату вакцинации. Была попытка реализовать программу элиминации кори, которая, как мы видим, провалилась. Однако постепенное распространение отказов от прививок и интенсификация миграционных потоков привели к тому, что на данный момент вся эта прослойка общества, которая не прививалась более десяти лет, — полыхает. С 2012 года регулярные эпидемические вспышки начались и в Российской Федерации, в том числе и в Москве. В последние годы у нас отмечается не только завозные случаи из Европы или Азии, а собственные, за счет уже «нашего» вируса кори.

культура: Отказываясь от прививки, человек может навредить не только себе или своему ребенку, но и окружающим...

Коновалов: Совершенно верно. Для примера можно рассмотреть следующий практический случай. В очереди на плановый осмотр к педиатру в клинике находилось двое детей. Одному было восемь лет, он не был привит от кори по причине отказа родителей. Второму исполнилось всего

шесть месяцев, и он не был привит, так как первую дозу вакцины он мог бы получить только в возрасте одного года. Восемилетний ребенок с симптомами ОРЗ, как оказалось, болел в этот момент корью. Полугодовалый малыш, находившийся рядом, заразился и, несмотря на проводимую терапию, впоследствии скончался. Таким образом, погибший ребенок никаким образом не мог быть защищен в плановом порядке, а источником инфекции стал тот, родители которого отказались от вакцинации по личным убеждениям.

культура: Как часто в своей врачебной практике вы сталкиваетесь с людьми, ратующими за отказ от вакцинации?

Коновалов: К нам обращаются мамы и папы с трех-четырёхлетними детьми, которым зачастую сделана только одна прививка — против туберкулеза (БЦЖ). И то лишь потому, что в России ее ставят младенцу еще в роддоме. Когда начинаешь разбираться в причинах дальнейших отказов, выясняется, что родители просто боятся «тяжести» прививок. Объясняем, что БЦЖ — по своему составу «тяжелее», чем все остальные вакцины, входящие даже в расширенный календарь прививок.

Интересно, что обычно борцы с прививками приводят шаблонные доводы. К примеру, один из самых распространенных мифов касательно гриппа состоит в том, что вирус слишком быстро мутирует, и в предлагаемых вакцинах нет актуального штамма. Это абсолютное заблуждение — ведь пересмотр вакцины происходит ежегодно. Конечно, полагание не может быть стопроцентным, потому что видов гриппа немалое количество. Но главное, прививка эффективнее любых других методов предотвращения тяжелых и осложненных форм инфекции. Другой популярный миф гласит, что прививки могут ослабить иммунитет, хотя на самом деле они, наоборот, стимулируют его. Поверьте, иммунитет маленького человечка очень силен. В первые секунды после рождения, проходя родовые пути матери, попадая в мир бактерий и вирусов, малыш получает гораздо больше антигенов, чем затем в течение всей жизни посредством вакцинации.

культура: Почему, на Ваш взгляд, в последнее время появилось так много противников прививок?

Коновалов: В первую очередь изменился способ передачи информации между людьми. Ведь антипрививочное движение возникло не вчера. Как только в конце XVIII столетия английский врач Эдвард Дженнер утвердил метод вакцинации, его противники начали создавать коллажи, изображая привитых с рогами и копытами — якобы последствиями прививки коревой оспы. Научно обоснованных аргументов против прививок не было

ни тогда, ни тем более сейчас. Зато теперь есть социальные сети, которые позволяют людям, не имеющим профессионального образования, высказывать свое мнение перед широчайшей аудиторией. В том числе об ужасах вакцинации. А истина в том, что мы получаем антигенов куда больше, просто употребляя в пищу экзотические фрукты, меняя место проживания, используя растительные и животные лекарственные средства, нежели с вакцинными препаратами.

Кроме того, в России серьезная часть этой проблемы — врачи, которые опасаются прививок. Аргументация идет по принципу: мне проще не сделать прививку и не получить возможных реакций на нее, чем сделать и расхлебывать последствия. К тому же зачастую врачи узких специальностей, такие как неонатологи, неврологи, аллергологи, гематологи, хирурги, дают детям с теми или иными отклонениями различные медотводы от прививок, не являющиеся истинными противопоказаниями. При этом ни вопросы вакцинации, ни тем более лечения вакциноуправляемых инфекций эти специалисты не занимаются.

культура: Какова ситуация с отечественными вакцинами?

Коновалов: Нашей стране крупно повезло. Благодаря собственному производству Россия обеспечивает себя основными вакцинами. Этого, конечно, недостаточно, и есть проблемы с отсутствием собственных прививок против полиомиелита (инактивированная вакцина), гемофильной инфекции, краснухи, ветряной оспы. Ряд государств не производят вакцины, которые включены в их национальный календарь. К примеру, от гриппа. Соответственно там прививают только отдельные категории граждан, поскольку не могут себе позволить закупку вакцин для всего населения.

культура: Я сильно переживала перед введением дочке комбинированной вакцины против дифтерии, столбняка и коклюша (АКДС)... Первую прививку делала трехмесячным грудничком, и вакцина, как правило, переносится довольно тяжело. Говорят, зарубежные аналоги воспринимаются легче. В чем отличие?

Коновалов: Отечественная вакцина АКДС содержит цельноклеточный коклюшный компонент и действительно может чаще вызывать повышение температуры тела, пронзительный плач ребенка, локальные воспалительные процессы в месте укола. За долгое время использования АКДС показала высокую эффективность, и тогда специалисты задумались об облегчении реакции на прививку. В итоге появился ряд бесклеточных препаратов, которые переносятся детским организмом лучше. Они используются уже в течение двадцати лет и реже дают нежелательные реакции. В Западной Европе и США почти полностью перешли на такие вакцины, как более безопасные.

Однако с увеличением безопасности несколько снизилась и эффективность иммунизации, в итоге в этих регионах стали чаще регистрировать коклюш, который был вытеснен на более старший возраст — школьники, подростки, взрослые люди. Получается, мы имеем эффективную отечественную вакцину, которая формирует более стойкий иммунитет против коклюша, но часто вызывает побочные реакции. Это бывает далеко не всегда, хотя если вдруг случилось, в соцсетях начинается настоящая паника. Большинство случаев гладкого течения вакцинации никем и никогда не обсуждаются.

культура: Скажите, а часто болеющих детей нужно прививать реже?

Коновалов: Наоборот. Ведь у них, по сравнению с обычными сверстниками, и больше шансов заболеть, и большая вероятность получить тяжелое развитие инфекции. Кроме того, у детей с хроническим заболеванием всегда есть риск обострения на фоне инфекции, будь это грипп у ребенка с астмой, сахарным диабетом, пневмококковым отитом, пневмонией или сепсисом после химиотерапии онкологического заболевания.

культура: Всегда ли вакцинация полностью защищает от заболевания?

Коновалов: В большинстве случаев вакцины имеют практически стопроцентную эффективность. Прививки от ветряной оспы, гриппа или коклюша уместно сравнить с ремнем безопасности в автомобиле. Может ли человек, пристегнувшись, попасть в ДТП? Разумеется, да. Ремень спасает не от аварии, а от летального исхода или тяжелых последствий. Так же и прививка — защищает не от самой возможности заболеть той или иной инфекцией, а от тяжелого ее течения и осложнений.

Поколение смарт

Игрушечный поезд мчится по рельсам, издавая гудки и притвистывая кукол в нарядах пластьях. Плюшевые мишки сидят в углу, рядом гора разноцветных кубиков — малышу бы взять да и сложить крепость, устроить внутри чаепитие для своих сказочных героев. Но он слышит увлечен тыканьем в экран смартфона — такую картину все чаще можно наблюдать в современных семьях. Кроме того, многие родители жалуются — дети не говорят до трех, а то и до пяти лет. Связано ли это с повальным увлечением гаджетами, выясняла «Культура».

Ясный зимний день — сегодня наша прогулка с дочкой Лизой обещает быть особенно приятной. На детской площадке шумно и весело: школьники пуляются снежками, лепят снеговика, малыши орудают лопатками и радостно плюхаются в сугробы... Одна девочка наклоняется, берет немного снега в рукавицы, подносит их к лицу, дует и, когда белое облако разлетается в пыль, заливается смехом. Мама улыбается, достает смартфон и просит: «Соня, посмотри в камеру». Выражение лица девочки резко меняется на вопросительно-требующее. Она мычанием просит дать ей гаджет. Мама сначала отказывает, пытается вновь увлечь ребенка активными

жила. Видимо, на такое современный ребенок уже не привык.

— Детей привлекают именно смартфоны и планшеты: чувствительный экран, меняющиеся цвета, качественные разнообразные звуки. И все волшебство происходит от одного касания пальчиком. Удержать внимание ребенка на любой игрушке больше двух минут сложно, а вот гаджет за счет своей простоты и яркости отлично справляется с этой задачей, — поясняет логопед Анна Шаргина.

Признайтесь, многие дают детям свой смартфон. В очереди к доктору, в метро, когда ребенок устал или взвесьте из дома книжки и раскраски ему надело. Как правило, это реально выручает. Но можно ли так делать?

— Иногда применение гаджетов оправданно. Например, чтобы скрасить дорогу или ожидание, — соглашается клинический психолог Анастасия Крамина, руководитель сети специализированных логопедических центров «Детская академия речи». — Но становиться полноценной заменой общению и развивающим занятиям подобный электронный помощник не должен.

Погружение в виртуальный мир с головой почти неминуемо приводит к задержке развития. Возможно, в этом и кроется причина того, что Соня молчит?

— Речь возникает на основе базовой моторики, функций зрительно-

циалисту особого смысла нет: дело в том, что современные дети в принципе начинают говорить позднее, чем их сверстники несколько поколений назад.

— В 70–80-х годах считалось нормой, если в три года у ребенка уже чистая речь. Сегодня к этому возрасту дети знают довольно ограниченный набор слов, — отмечает Шаргина.

Запаздывание проявляется и в освоении ряда бытовых функций. Одна из причин тенденции — автоматизация многих процессов и вещей. Зачем учиться завязывать шнурки, если обувь для самых маленьких выпускается с липучками?

— Винаваты и родители, если не стараются приучать ребенка к самостоятельности, — добавляет Шаргина.

Значит, позволяя дочери мыть себе фрукты, застегивать пуговицы, убирать игрушки, я делаю правильно. Но как же все-таки быть с речью? В какой момент молчание следует считать затянувшимся? Часто ведь приходится слышать от других мам что-то вроде «мой молчал до трех лет и вдруг заговорил предложениями».

— Есть условные нормы: годовалые дети должны произносить звукоподражательные слова — ляля, папа. К полутора годам соединять различные слоги, после двух лет строить предложения, а к трем — уметь рассказать маленький стишок, — напоминает Шаргина. — Но, конечно, нельзя забывать, что каждый малыш уникален. Это касается и темпов взросления.

— Действительно, бывают случаи, когда ребенок долго молчит, а потом его как будто прорывает. Впрочем, нередко никакого прорыва так и не происходит, и встревоженные родители начинают обращаться к специалистам. Как правило, помочь можно с помощью коррекционной работы, — уверяет Крамина.

Детский мозг очень пластичный — чем раньше выявили проблему, тем проще исправлять. Однако родители зачастую склонны волноваться без видимого повода, но вместе с тем и затягивать визит в поликлинику, несмотря на очевидную необходимость. Боясь, что ребенку пропущут действующие медикаменты.

— Если после консультации у логопеда вам рекомендуют обратиться к неврологу, не стоит пугаться. По общему мнению, лекарственная терапия включает поддерживающие и витаминные препараты, которые помогают мозгу активизироваться, — успокаивает Крамина.

Чтобы не столкнуться с данной проблемой, нужно стараться проводить как можно больше времени со своими детьми, отложив гаджет в сторону, — читать, петь, играть, гулять. Пожалуй, самое важное, что требуется запомнить: речь — это навык, который формируется по подражанию. Если вы много читаете и разговариваете с ребенком, он полюбит книги и будет с удовольствием общаться с вами. Если вы предпочтете живому контакту с ним смартфон или планшет, он станет поступать так же.

В общем, именно недостаток сенсорного восприятия негативно влияет на появление речи. Но только ли гаджеты в этом виноваты?

Когда Соне исполнится три года, мама планирует отвести ее к логопеду. Раньше показывать ребенка спе-

Софья Самодурова:

«Двойные прыжки даже не считаю»

Георгий НАСТЕНКО,
Дмитрий ЕФАНОВ

На прошедшем в Минске чемпионате Европы по фигурному катанию зажглась новая звезда. В борьбе за первое место олимпийскую чемпионку Алину Загитову опередила Софья Самодурова, дебютировавшая на взрослом турнире столь высокого уровня. Воспитанница знаменитого тренера Алексея Мишина вдохновенно выступила в произвольной программе, не оставив соперницам шансов, а судьям поводов для сомнений. Корреспонденты «Культуры» поздравили спортсменку с успехом и расспросили о секретах подготовки к главным стартам.

культура: В группе Мишина помимо Вас занимается чемпионка мира Елизавета Туктамышева и ряд других сильных фигуристок. Такое «соседство» больше мешает или, напротив, мотивирует?

Самодурова: Конечно, помогает. Не знаю, как другие реагируют на подобные обстоятельства, но лично я обращаю внимание на прокаты девочек из группы и отмечаю для себя отдельные моменты. Обычно это идет на пользу.

культура: Сколько человек одновременно находится на льду во время занятий?

Самодурова: У Мишина есть две группы девочек: спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. Я катаюсь во второй, и нас всего трое. Так что друг другу не мешаем. Кроме того, спортсмены по-разному к тренировкам относятся. Более ответственные приходят вовремя или даже чуть пораньше. В нашей группе все соблюдают правила. Выйти на лед позже, чем назначено, — это просто неприлично.

культура: Неофициальные соревнования на тренировках устраиваете?

Самодурова: Ни в коем случае. На льду выполняю задания Алексея Николаевича и сосредоточена лишь на своих движениях. Что касается прыжков, то четко делаю программу: аксель — тулуп — тулуп, флип — тулуп — тулуп и другие каскады. Эти моменты даже не обсуждаю с наставником, просто иду и отработываю на каждой тренировке. А за девочками наблюдаю, когда нахожусь за пределами коробки.

культура: Сколько прыжков исполняете за одно занятие?

Самодурова: Мы с наставником после каждой тренировки дотошно записываем, сколько было сделано прыжков и какой процент из них удался. Однажды получилось более восьмидесяти.

культура: Тройных?

Самодурова: Ну конечно же. Двойные вообще не считаю. Вернее, даже не выполняю. Разве только в каскадах.

культура: Вы начали осваивать и четверные. Когда заходите на прыжок — страх появляется?

Самодурова: Мы выполняем новые элементы на льду, лишь когда физические и технические компоненты полностью отработаны в зале. Мишин говорит, что юным девочкам сложные элементы легче даются, а взрослым начинает мешать материнский инстинкт самосохранения.

культура: Как часто прокатываете на тренировке всю программу?

Самодурова: В последнее время постоянно — и короткую, и произвольную. Не считая работы над отдельными элементами.

культура: Что изменилось в подготовке после перехода из юниорского фигурного катания во взрослое?

Самодурова: Только соперницы. А на тренировках работа та же самая — и техническая, и общеспортивная.

культура: Как настраиваете себя на соревнования?

Самодурова: Когда вижу переполненные трибуны, конечно, волнуется. Но потом выхожу на лед, встаю в исходную позицию, и страх сразу исчезает.

культура: Многократная чемпионка Европы Каролина Костнер тоже сотрудни-

чает с Алексеем Мишиным. Как складываются Ваши отношения со звездной итальянкой?

Самодурова: Мы все очень радуемся, когда Каролина к нам приезжает. Несмотря на то, что она чемпионат мира выигрывала шесть лет назад, а олимпийской чемпионкой ни разу ни была, я считаю ее лучшей фигуристок в плане реверного скольжения, качества связок и интерпретации программы. Постоянно учимся у более опытной коллеги, тем более она сама регулярно что-то подсказывает. Иногда даже Алексей Николаевич просит Костнер отдельные упражнения продемонстрировать. Одним словом, мы все Каролину любим.

культура: Вы многих удивили на одной из пресс-конференций, ответив по-английски на вопрос, заданный на русском языке.

Самодурова: Это единичный случай. Просто сложилось такое мнение, что наши фигуристы зажаты, замкнуты, не знают английского. Вот я и постаралась разрушить стереотип.

культура: Всегда придерживаетесь строгой диеты или порой делаете себе послабления?

Самодурова: Сейчас особо себя не ограничиваю. «Закручиваю гайки» тогда, когда появляется небольшой лишний вес. В таком случае избегаю жирного и особенно сладкого. Обычный рацион: утром яичница, мед, каша. Это Мишин ввел в мой рацион как обязательные элементы. На обед предпочитаю супы, особенно овощные и тыквенные, а также курицу. На ужин — фрукты.

культура: Евгений Плющенко рассказывал, что Мишин открыл перед ним не только многогранный мир фигурного катания, но и приобщил к рыбалке, работе на земле, наставлял по жизни...

Самодурова: На рыбалку не ездили, но Алексей Николаевич действительно учит меня всему. Он — второй отец, без преувеличения. Готов помочь во всем, в том числе и за пределами спортивного объекта. Благодарна судьбе, что мне довелось попасть в его группу.

культура: Ваш тренер известен в спортивном мире своими искрометными выражениями. Порадуйте чем-нибудь из последнего?

Самодурова: «Грудь вперед, даже если ее нет». Вообще он человек с юмором.

МНЕНИЕ

Алексей МИШИН, заслуженный тренер СССР:

— Спасибо Софье, что она так доброжелательно отзывается обо мне. Но я ничего не вижу особенного в том, что забочусь о ней и за пределами льда. Всегда делюсь с воспитанниками богатым спортивным и житейским опытом. Стараясь учить всему, что умею сам. В дальнейшей жизни молодым людям это может пригодиться.

Я счастливый тренер. Мне довелось поработать со многими выдающимися фигуристами. Разумеется, чтобы достичь высоких результатов, нужно иметь прекрасные физические данные. Но среди самых талантливых чемпионов становятся самые умные. Поэтому высокий интеллект Самодуровой хочется отметить особенно. У нее есть все данные для того, чтобы достичь еще более высоких вершин, чем звание чемпионки Европы.

На предстоящем первенстве мира конкуренция со стороны зарубежных соперниц у наших девочек будет намного сильнее, чем была на континентальном турнире. Приедет победительница Гран-при Рика Кихира, другие сильные японки, а также заокеанские фигуристки. Но я верю в наших девочек. Сейчас в России выросло необычайно талантливое поколение.

Есть что ВСПОМНИТЬ

80 ЛЕТ НАЗАД в стране шла

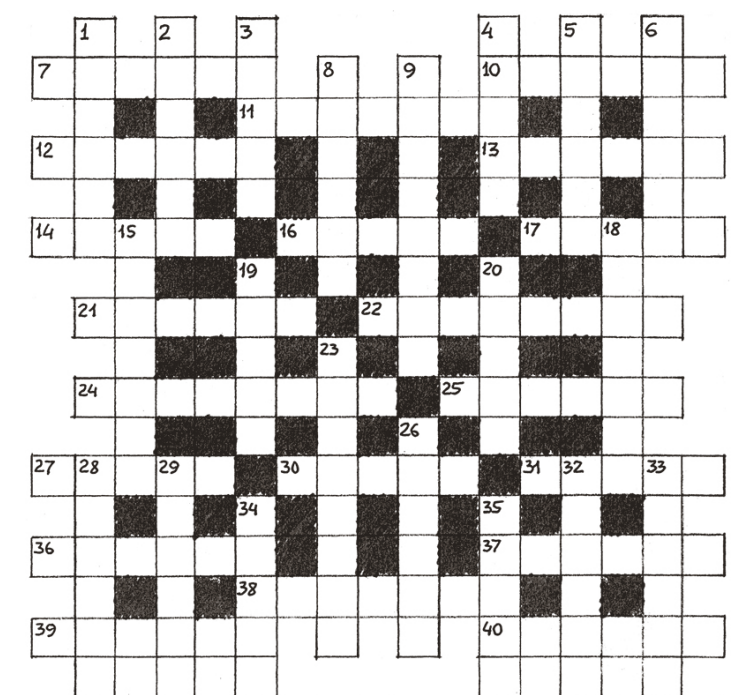
подготовка к XVIII съезду ВКП(б), и это было главной темой публикаций газеты «Советское искусство». Деятели театра и кино, музыканты и художники, писатели и журналисты встречали высший партийный форум победами на культурном фронте, делились творческими планами, ставили перед собой перспективные задачи. В общем, ничего экстраординарного для советской прессы той поры. Хотя некоторые материалы могут наших современников удивить.

К примеру, статья музыковеда Льва Данилевича, вышедшая на второй полосе номера за 12 февраля 1939-го. Примечательна она не столько тем, что касается творчества знаменитого композитора, сколько весьма необычными для популярного издания спецификой и скрупулезностью критического анализа. Показывая, что именно в песне Исаака Дунаевского «Физкультурная» хорошо, а что — плохо, Данилевич аргументирует свои соображения с помощью тут же опубликованных фрагментов нотной записи. Интересно, на какую в процентном отношении часть читателей «Советского искусства» этот аргумент подействовал особенно сильно, ведь не всякий человек даже с музыкальным образованием сможет в уме проиграть мелодию по нотам.

«Эта музыка мало художественна, — пишет авторитетный критик. — Но неудача песни объясняется не только недостаточно высоким качеством музыки. Работая над песней, композитор сделал принципиальную ошибку: содержание героического по своему характеру текста... он попытался раскрыть музыкой легкого жанра».

Как отреагировал Дунаевский? История об этом, похоже, умалчивает. Зато известно, что и до выхода нелицеприятной для него статьи, и впоследствии Исаак Осипович сочинил очень много хороших песен, в том числе к фильмам «Вратарь», «Веселые ребята», «Три товарища», «Весна», «Кубанские казаки» и другим. Музыкальная фраза из его «Песни о Родине» долгие годы звучала на Всесоюзном радио в качестве позывных, а написанный им — совместно с Марком Лисянским и Сергеем Аграняном — шедевр «Дорогая моя столица» по сей день является официальным гимном Москвы.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Принц в балете П. Чайковского («Спящая красавица»). 10. Актриса, звезда Голливуда («Мисс Конгенальность»). 11. Военный роман М. Алексеева. 12. Французский поэт XVII века. 13. Российская актриса театра и кино («Левияфан»), «Географ глобус пропил»). 14. Один из основателей «Квартета И». 16. Голое, лишнее растительности место среди поля, леса. 17. Любовные интриги. 21. Советский поэт («Созвездие Гончич Псов», «Не надо отдавать любимых»). 22. Российская фигуристка, олимпийская чемпионка. 24. Персонаж романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». 25. Английский художник, основатель национальной школы живописи. 27. Героиня фильма Е. Ташкова «Приходите завтра». 30. Экранизированный роман А. Иванова. 31. Российская писательница («Зулейха открывает глаза»). 36. Итальянский режиссер-комедийщик («Инспектор инкогнито», «Хирурги — мафия в белом»). 37. Напиток богов в индуисткой мифологии. 38. Советский актер театра и кино («Вечный зов», «В круге первом»). 39. Немецкий художник, мастер исторической живописи («Смерть Цезаря»). 40. Советский живописец, народный художник СССР.

По вертикали: 1. Гонки парусных судов. 2. Фригийская богиня, почитавшаяся во всей Римской империи. 3. Норвежский писатель («Нетопырь», «Призрак»). 4. Изменение в сторону уменьшения. 5. Конструкция из камней или кирпичей. 6. Английский писатель («Калеб Уильямс», «Сен-Леон»). 8. Французский актер («Долгая помолвка», «Ганнибал: Восхождение»). 9. Российская киноактриса («Улицы разбитых фонарей», «О чем молчат французы»). 15. Итальянский футурист, художник, композитор и поэт. 18. Замок в долине Луары, принадлежавший Диане де Пуатье. 19. Верхний слой земной поверхности. 20. Один из лучших скульпторов Франции XIX века. 23. Российская актриса («Я объявляю вам войну», «Собачие сердца»). 26. Зимний спортивный инвентарь. 28. Место исторического ленинского шалаша. 29. Эмблема, графический знак. 32. Американская кинозвезда, секс-символ 1930-х. 33. Художник золотого века голландской живописи. 34. Тропический зверь с хоботом. 35. Советский прозаик и переводчик («Воображаемый собеседник»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

По горизонтали: 1. Параграф. 5. Павловец. 9. Помор. 10. Дедал. 11. Ильиенко. 14. «Лавр». 16. Слет. 18. Агроним. 21. Муза. 22. Ложь. 23. Михальченко. 24. Кыюб. 25. Гора. 27. Салахов. 29. «Моль». 33. «Муха». 35. «Петербург». 37. Казна. 38. Лилло. 39. Воронцов. 40. Дракбина. **По вертикали:** 1. Популизм. 2. Ромов. 3. Гори. 4. Фуляр. 5. Песец. 6. Лидо. 7. Видал. 8. Целитель. 12. Лужа. 13. Клум. 15. Рокамболь. 16. Силлогизм. 17. Вольная. 19. Глава. 20. Ожеро. 24. Калмыков. 26. Астахова. 27. Суше. 28. Взор. 30. Лузер. 31. Денёв. 32. Обход. 34. Улиц. 35. Пайн. 36. Глеб.

В следующем номере:

Александр Шаганов — «Культуре»: «Премьера песни «Крымский мост» состоится на юбилейных концертах группы «Любэ»

